

РОДИОН ВИШНЯКОВ

ЛЕКАРСТВО

СЦЕНАРИЙ, КОТОРЫЙ МОЖЕТ СТАТЬ ЯВЬЮ
В БЛИЖАЙШЕЕ ВРЕМЯ

Родион Вишняков

Лекарство

«Автор»

2024

Вишняков Р. А.

Лекарство / Р. А. Вишняков — «Автор», 2024

Двадцать первый век. Люди чувствуют себя в безопасности, находясь под надёжной защитой разработанных учеными лекарств. Смертельно опасные заболевания побеждены. Но что случится, если однажды защита будет прорвана? Что произойдет с человечеством, когда на поле сражения выйдет невидимое и неудержимое древнее зло? - это будет на заднике.

© Вишняков Р. А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

От автора	5
Пролог	6
Часть первая.	8
Глава 1	8
Глава 2	12
Глава 3	21
Часть вторая.	31
Глава 1	31
Глава 2	44
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Родион Вишняков

Лекарство

От автора

Дорогие друзья. Я выражаю благодарность, за то, что вы проявили интерес к данному роману, и сейчас держите в руках его теплую, бумажную версию, или пронизанную холодом микросхем электронную копию. Я хочу сразу внести ясность, и пояснить, что все изложенное далее является всего лишь фантастикой, придуманной мной для приятного времяпрепровождения. И хотя, вся научная база, некоторые исторические моменты, а также географические данные имеют место быть в реальной жизни, тем не менее, действия романа происходят на вымышленной планете Земля. Не имеющей к современным, действующим политическим и религиозным строям ни малейшего отношения.

Чем более продвигается наука в изучении причин болезни, тем более выступает то общее положение, что предупреждать болезни гораздо легче, чем лечить их.

(И. И. Мечников)

Пролог

Англия. Лондон. 1955 год.

Он дописал предложение и, поставив точку, взглянул на часы. Скоро за ним должны прийти.

Для начала нового этапа жизни все готово. Отъезд состоится скоро. Конечно, он дастся нелегко. Обладателю двадцати пяти почетных степеней, восемнадцати премий, в том числе Нобелевской, почетному члену восьмидесяти девяти академий и научных обществ будет трудно убедить весь научный мир в необходимости столь радикальной перемены. Его лицо стало слишком известным, особенно после того, как два года назад он женился на Амалии. И хотя выбранный им способ отличался своей кардинальностью, Александр порой думал о том, что будет делать, если когда-нибудь потом неожиданно встретит одного из своих знакомых. Хотя бы ту же Амалию. Его секрет должен оставаться секретом как можно дольше. Она прекрасная женщина, любящая жена и верный союзник, но в ее жилах течет греческая кровь, а значит, импульсивность всегда будет преобладать над голосом разума. И потому для нее он уйдет. Как и почти для всех остальных.

Александр окинул взглядом помещение своей лаборатории, стараясь в бесконечно царящем тут беспорядке разглядеть, не забыл ли он что-нибудь уложить в чемоданы и ящики для транспортировки важнейшего оборудования. Беспорядок следовал за ним всю жизнь, став неотъемлемой частью его повседневного существования, а также тайным и негласным помощником. С самого детства он, увлекающийся живой природой, притаскивал домой листья, насекомых, камни с улитками и разбрасывал их по комнате. И именно эта неаккуратность, ставшая впоследствии чуть ли не легендарной, привела его сначала к открытию лизоцима, а в дальнейшем – и к той революции в медицине, которая сделала его имя всемирно известным.

Как все-таки интересно и непредсказуемо все изменяется в водовороте времени! Он снова вспомнил одну из своих фраз: «Когда я проснулся на рассвете 28 сентября тысяча девятьсот двадцать восьмого года, я, конечно,

не планировал совершить революцию в медицине своим открытием...»

Будучи к тому времени автором множества работ, он, тем не менее, не мог применить свои теоретические знания в той области, которая позволила бы ему самостоятельно завершить свое открытие. Он не был химиком, и посему так и не смог извлечь и очистить активное вещество. И, как следствие, не мог представить его в качестве терапевтического средства. И вскоре после того, как он, исчерпав все свои практические возможности в данной теме, перестал заниматься ею, Флори и Чейн сумели организовать производство за счет правительства Соединенных Штатов Америки и Великобритании.

Таким образом, его «случайное» открытие осталось бы незамеченным, как, например, оно было проигнорировано Британским журналом экспериментальной патологии, если бы не дальнейшая активность других людей, с кем он поделился Нобелевской премией. Здесь все было правильно и справедливо. Спорить и что-то утверждать он не собирался. Вопрос в другом: не станут ли его далекие потомки, возвращенные на все более и более набирающем обороты мифе о случайности открытия, считать, что заслуги его, как ученого, здесь не более, чем десять процентов? Ведь всегда стоит помнить, что случайные открытия делает только подготовленный к ним человек.

Александр усмехнулся, задумчиво потерев перстень на пальце.

Знали бы они, кто и, самое главное, за счет чего смог пролоббировать начало дорогостоящего финансирования этого самого массового производства. Но самое интересное было бы в случае раскрытия подробностей экономических сводок, если бы они были в свободном

доступе. Куда ушла львиная доля выделенного бюджета... Вот это был бы фурор! К счастью, организация, в которой состоят многие действующие члены парламента, умеет надежно хранить свои секреты.

– Все готово, сэр. – Появившийся на пороге лаборатории высокий человек средних лет приложил руку к форменной фуражке. – Автомобиль ждет вас.

– А багаж?

– Багаж прибудет на вокзал вслед за вами через четыре дня. Другим поездом, во избежание лишних домыслов. Сейчас берите с собой только самое необходимое, сэр. Ваша жена уже получила объяснительную записку, которую вы приготовили.

– А Говард?

– Он переедет в ваш дом завтра вечером, как раз накануне события. Так мы сможем избежать преждевременного обнаружения подмены.

– Хорошо, Уинстон. Идемте.

– Сэр, можно вопрос?

– Спрашивайте, Уинстон.

– Неужели ваш прогноз действительно сбудется и в будущем нас ожидает катастрофа?

– Мне думается, что да.

– А причина?

– Причина ее – в человеческой беспечности и убежденности, что все будет так, как сегодня. И когда впереди тяжелые времена, люди думают, что на их век хватит того открытия, свидетелями которого мы с вами являемся. Что касается научной стороны, я опытным путем подтвердил теорию Алмрота Райта об устойчивости.

– Но если человечество будет соблюдать все рекомендованные меры...

– Дорогой Уинстон, человечество не станет следовать рекомендациям. Оно слишком умное для этого. И каждый, кто считает себя умнее, станет следовать исключительно своим рекомендациям. В любом случае, рано или поздно оно придет к той черте, за порогом которой столкнется с проблемами, от которых успеет отвыкнуть. И мне кажется, оно не способно будет их решить, так как за этот промежуток времени успеет отвыкнуть думать. Прогресс в современных условиях редко приводит к прогрессу человека, как биологического вида.

– Ну, что ж. Будущее покажет, сэр.

– Да, Уинстон. – Флеминг кивнул в ответ. – Будущее как всегда расставит все точки над i.

Часть первая.

Начало

Глава 1

Соединенные Штаты Америки. Штат Калифорния, Лос-Анджелес. Наше время.
(Ориентировочно 2010-ый – 2020-ый года.)

Раскаленный солнцем бронированный борт автомобиля В.Е.А.Р. дышал жаром. Полу-денный зной поднимался колышавшимся маревом вдоль опустевшей улицы, перекрытой и оцеп-ленной патрульными полицейскими. Сейчас в ее дальнем конце, за оцеплением копов, видне-лась большая толпа зевак, старающихся рассмотреть происходящее возле одного из домов.

– Плюс тридцать в тени. На солнце, должно быть, все сорок пять. Не мог дожидаться ночи, ублюдок! – Смит зло сплюнул себе под ноги. – Надеюсь, у него в холодильнике есть банка колы. Если нет, то он точно будет застрелен при оказании сопротивления. Даже если встретит нас с поднятыми руками.

– Шериф Уильямс, сэр! – Висевшая на груди рация ожила голосом лейтенанта местного отдела полиции.

– Уильямс на связи.

– Спасибо, что так быстро приехали к нам. В вашем подразделении есть штатный специ-алист по ведению переговоров с террористом, удерживающим заложников?

– Да, лейтенант. Мне сообщили, что ваши специалисты вели переговоры, которые не увенчались успехом. И потому мы здесь.

– Так точно, сэр! Я подумал, что у вашего переговорщика будет больше шансов.

– А что террорист? Он предъявляет какие-то требования?

– Никаких. Молчит и не выходит на связь.

– Тогда, я думаю, у нас будет не больше шансов, чем у вас, лейтенант. Передайте началь-ству, что через десять минут начинаем штурм. Пусть готовят парамедиков и саперов. Мало ли что.

– Принято.

Лейтенант отключился. Уильямс, вернув рацию на место, высунулся из-за бронеавтомо-биля и еще раз окинул взглядом дом.

Справа – закрытый гараж на две машины. Слева от него – небольшое крыльцо и вход. За ним сразу – лестница на второй этаж. Сбоку – зал с кухней. Типичное американское строение для обычной тихой и законопослушной жизни мирного населения в этом прекрасном городе. И эта тихая жизнь неожиданно была нарушена.

Звонок на 911 из соседнего дома, поступивший за час до разворачивающихся событий, сообщил о звуке выстрела и захвате заложников. Звонок был незамедлительно перенаправлен дежурным диспетчером на местный полицейский участок. А еще через десять минут экипаж, патрулировавший прилегающую к обозначенному адресу территорию, услышал передаваемую по рации информацию:

– Белый мужчина, тридцать лет. Закрылся в собственном доме, взяв в заложники жену и шестилетнюю дочь. Требований не предъявляет. Вооружен огнестрельным оружием.

Прибывшая на место полицейская машина была встречена выстрелом, пробившим боко-вое стекло задней двери. Выскочившие из нее правоохранители, укрывшись за авто, запросили по рации подкрепление, обрисовав сложившуюся ситуацию.

Вызов на пейджер шерифу Уильямсу пришел в одиннадцать часов, и спустя полчаса бронированный автомобиль В.Е.А.Р. уже несся по шоссе в сторону восточного района Лос-Анджелеса.

Преступник засел со своими жертвами, скорее всего, в одной из отходящих от зала комнат. Гостиная для этого слишком хорошо просматривается с улицы. Широкие открытые окна и стеклянная дверь, даже при наличии жалюзи и штор, легко пробиваются инфракрасным или тепловым сканером. Активных действий с тех пор, как была обстреляна полицейская машина, террорист не предпринимал.

– У вас без изменений? – Шериф вышел на связь с лейтенантом. – Есть новая информация по заложникам и численности террористов в доме?

– Все по-прежнему.

– Бэк-ярд под контролем?

– Да, шериф. На крыше соседнего дома дежурят снайперы. Двое с той стороны, и двое со стороны фронт-ярда. Движения в окнах второго этажа не отмечается.

– Через три минуты начинаем штурм.

– Вас понял. Работайте, шериф.

– Смит, Гонсалес. – Уильямс, убрав рацию в карман разгрузки, повернулся к изнывавшему от жары сержанту и махнул рукой второму командиру подразделения, стоявшему ближе к морде бронированного зверя.

– Сэр?

– Штурм проводим со стороны гаража. Твой «элемент», Смит, идет первым. Гонсалес прикрывает ваши задницы. Расставь своих так, чтобы у каждого был свой сектор огневого контроля. Меня интересуют окно гаража, вход в него, окна холла и фасад верхнего этажа. Вопросы?

– Нет, – ответили оба сержанта.

– Выполняйте.

Через минуту пятеро облаченных в черную экипировку бойцов с надписью SWAD на спине, держа оружие наготове, выдвинулись цепью в сторону гаража. Первый из штурмовиков, неся перед собой щит, поравнялся с гаражом, и отряд сержанта Смита, укрывшись от окон верхнего этажа под навесом, беспрепятственно добрался до двери.

Громкий хлопок взрывпакета взорвал тишину замершей улицы. Тревожным разногласием отозвались сигнализации припаркованных машин. Замок и часть входной двери разлетелись вдребезги, глухо стуча осколками в бронелист выставленного щита.

Дальнейшее произошло за считанные мгновения.

Удар одного бойца вынес развороченную дверь, оголяя свободный проем. В руке другого мелькнула световая граната. Чека вынута. Отпущен рычаг. Время задержки – одна секунда. Бросок. Взрыв! Вход в здание. Контроль периметра помещения. Контроль лестницы, ведущей на второй этаж. Холл. Продвижение вперед и контроль замыкающим боковой комнаты, идущей от гостиной, на полу которой, зажав уши, зажмурив глаза и воя от нестерпимой боли, лежал мужчина.

– Сержант! – Гарнитура встроенной в шлем рации оживила голосом бойца первого отряда. – На втором этаже в спальне на кровати женщина и ребенок, с огнестрельными ранениями, без признаков жизни. Парамедики на подходе.

Шериф Уильямс равнодушно смотрел, как к нему подходят двое в черных деловых костюмах. Раньше, еще в самом начале своей карьеры, после перевода из рядов департамента, эта ситуация всегда вызывала у него прилив злости и негодования. Сытые, довольные и невозмутимые, эти «люди в черном» появлялись всегда в самый последний момент, забирая с собой результаты работы его отряда.

Сегодня, едва увидев их появление, он уже мысленно прокрутил весь дальнейший ход событий. Сейчас они подойдут. Один из них, выйдя чуть вперед, покажет удостоверение какого-нибудь специального секретного отдела, находящегося под юрисдикцией FBI. После чего последует бескомпромиссное заявление о том, что теперь задержанный переходит к ним. Поскольку все это, оказывается, является делом особой государственной важности.

Двумя часами позже.

– Бейкер, сэр. – Один из двух «людей в черном» держал в руке сотовый телефон. – Да, сэр. Данные получены. Ошибки быть не может. Куала-Лумпур, завтрашним рейсом. – На том конце телефонного провода что-то говорили в ответ. – Настоящее местоположение цели сейчас устанавливаем, – продолжил отчитываться Бейкер. – Не исключено, что интересующий вас человек не станет брать билет на прямой рейс и сделает несколько пересадок. Хьюз того же мнения. – Он посмотрел на своего напарника, а затем вновь стал слушать невидимого собеседника. – Так точно. При любом изменении информации я тут же свяжусь с вами.

Разговор закончился. Экран сотового телефона погас, и Бейкер, убрав его во внутренний карман пиджака, посмотрел на Хьюза.

– Я связался со службой в аэропортах Нью-Йорка и Лос-Анджелеса. Скоро мы найдем начало пути.

Приказ достать информацию из дома Паркера пришел вчера утром, и эта операция стала одной из действительно выдающихся по своей сложности. Необходимо было провести задержание, не привлекая к своему отделу особого внимания, что в настоящее время, в связи с развитием технологий, становилось делать все труднее и труднее. Каждый из случайных зевак может выложить отснятое мобильником видео в интернет со своими комментариями. Исходя из этого, решено было провести начальную стадию операции с привлечением местной полиции. Если что и попадет в социальные сети, так это будет всего лишь очередной день из сложной и опасной жизни сотрудников полиции. В этом деле замешано слишком влиятельных фамилий и компаний, чтобы бросить на них хоть мимолетную тень.

Пробраться в дом к Паркеру не составило особого труда. Внезапность появления и сильнодействующее вещество в шприцах безотказно решили первую задачу разработанного плана. Бесчувственную жену и ребенка перенесли на верхний этаж. Действие препарата начнет ослабевать через два часа. За это время нужно привести операцию в ее финальную стадию. Родственники Паркера умрут за несколько минут до окончания этого спектакля. Тела будут еще теплые и не окоченевшие, когда их еще спящими застрелят, из оружия с глушителем. Токсико-химическое исследование крови, мочи и тканей не приведет ни к чему. К тому времени яд уже окончательно разрушится в крови. И их смерть припишут отцу семейства, который, на фоне помешательства взяв в заложники жену и ребенка, открыл стрельбу в доме, а затем, когда понял, что его песенка спета, убил своих домочадцев и попытался покончить с собой. Но немного просчитался, вследствие чего оказался в руках бойцов отряда SWAD.

Оставалось решить вопрос со звонком в полицейский участок. На эту роль решено было пригласить сговорчивого соседа Паркера, жившего через дом по той же улице. Согласие было подкреплено определенной суммой денег, зачисленной на его счет. А молчание в дальнейшем обеспечит несчастный случай. Стрельбу в доме и по подъехавшей полицейской машине отрабатал Хьюз, после чего оставил на оружии «пальцы» бесчувственного Паркера. К моменту приезда группы специального назначения он уже придет в себя, но вот вспомнить все то, что происходило пару часов назад, ему будет затруднительно. Ретроградная амнезия – один из весьма удобных побочных эффектов специального медикамента.

Оставалось только выйти через заднюю дверь до момента полного оцепления дома нарядами полиции.

Бейкер бросил последний взгляд на Паркера.

Через час допроса с окровавленных губ через осколки выбитых зубов слетели буквы имени, фамилии и конечная точка рейса.

Прорыв в разработке украден. Под угрозой сейчас находится здоровье и благополучие величайшей нации на Земле, которую хранит сам Господь Бог. И то, что произошло совсем недавно, есть не что иное, как угроза национальной безопасности. Самые влиятельные и богатые люди планеты, финансирующие эту разработку, заинтересованы в том, чтобы секрет успеха оставался доступен только американской нации. И если ради этого придется пожертвовать парой-тройкой жизней...

Глава 2

Нидерланды, муниципалитет Харлеммермер. Семнадцать километров к юго-западу от Амстердама. Международный аэропорт Схипхол.

Смартфон пискнул, предупреждая о входящем сообщении.

Шульц оставил недопитую чашку с кофе и провел пальцем по сенсорному экрану. Очередная новость в ленте одного из браузеров. Обычно он пролистывал подобное без всякого интереса, но сегодня, как говорится, все было в тему. И заголовок пришедшей новости только подтверждал то, что его сегодняшнее путешествие позволит не только улучшить ситуацию в стране и в мире, но и поспособствует укреплению его финансового положения.

«Вспышка чумы на Мадагаскаре становится серьезной угрозой для всего мира. Ближайшие страны Африки уже получили экстренные извещения о распространении опасного заболевания. Чума приняла легочную форму и распространяется по воздуху. На сегодняшний день более тысячи трехсот человек признано инфицированными и уже сто двадцать четыре человека погибли. Микробиолог и иммунолог Техасского университета профессор Ашок Чопра считает, что ситуация на острове только начинает набирать обороты. „Семьдесят процентов случаев – это пневмония, которая является смертельной формой болезни. Так что, если инфицированные не получают лечение в очень короткий период времени, они, в конечном итоге, умрут“, – заявил доктор Чопра. Ученые обеспокоены тем, что эпидемия может охватить весь мир. Легочная чума, известная как „черная смерть“, уже дважды являлась причиной самых разрушительных пандемий в истории человечества. ВОЗ и Красный Крест помогают...»

По громкой связи аэропорта прошло объявление об окончании посадки на очередной рейс и смене ворот для еще одного из маршрутов. Эрик Шульц оторвался от чтения статьи и прослушал информацию. Его рейс остается без изменений. Прекрасно. Он посмотрел на часы. Остается каких-то полчаса до начала посадки.

Он правильно сделал, приехав именно в Европу из Лос-Анджелеса, выбрав эту страну в качестве перевалочного пункта, чтобы сбить со следа своих предполагаемых преследователей. Лучшего места для того, чтобы затеряться в толпе, не найдешь, должно быть, во всей Европе. Одно из крупнейших по площади сооружений в мире. Три зала с выходами на восемь пирсов, расположенные под одной крышей. Огромная зона отдыха с телевизорами и библиотекой. Магазины торгового центра Schipol Plaza, рестораны и даже несколько экспозиций. Огромная, кочующая по соединяющим залы коридорам масса людей, небольшими волнами вливающаяся в выходные ворота, ручейками струящаяся в открытые двери внутренних помещений магазинов, оседающая каймой приливов в ресторанах и кафе. Одну крошечную каплю здесь очень трудно будет отыскать.

Вылет в Куала-Лумпур назначен на десять часов. Ему стоит оказаться возле своих ворот ближе к началу, когда уставшие от ожидания обладатели посадочных талонов устремятся на борт, создавая в первые минуты необходимую ему суету. Поиск мест, раскладка багажа, утихомиривание грудных детей – все это позволит ему занять свое место в «Боинге», не привлекая внимания. Последние, опаздывающие граждане всегда приковывают к себе внимание сотен глаз. Кто-то поднимает взгляд непроизвольно, кто-то – осознанно, рассматривая тех, по чьей вине задерживается рейс, и, не разбираясь в причинах задержки, ищет в их внешности другие недостатки, вдобавок к такой отвратительной черте, как отсутствие пунктуальности.

Эрик устало повел плечами, борясь с нахлынувшей зевотой. Глаза уже давно неприятно зудели, как будто в них кто-то насыпал песок. Предположительно из разбитых песочных часов прошлых суток, когда он начал свое путешествие.

Он улыбнулся придуманной метафоре.

Вторые сутки без сна.

Поездка из Рима в Нью-Йорк. Потом – в Лос-Анджелес. Затем Брюссель, Амстердам, и вот теперь Куала-Лумпур.

Шульц допил уже вторую чашку кофе. Устало потер глаза и закрыл их.

Шум аэропорта остался где-то далеко.

Он опустил заднее стекло такси и выглянул наружу. Обещанные всеми путеводителями двадцать минут, которые нужно затратить на преодоление расстояния в семнадцать километров, отделяющих аэропорт от Амстердама, незаметно растянулись уже в два раза. Если пробка на дороге в аэропорт сохранится, он рискует сесть в самолет одним из последних.

Впереди на соседней полосе образовалось пустое место, и таксист-эмигрант моментально вывернул руль, подрезав начавший движение старенький Ford. В спину таксисту и Шульцу донесся короткий возмущенный гудок. Темнокожий водитель ответил резкой тирадой на непонятном Эрику языке. Похоже на марокканский или индийский. Приезжих в Нидерландах становится все больше и больше, и все малооплачиваемые рабочие места заняты индонезийцами, турками и другими мигрантами. Как же ему повезло, да благословит Господь Бог его родителей и упокоит их невинные души, что он родился не в Индии и был единственным ребенком в семье, которому накопленные родителями сбережения позволили получить престижную и высокооплачиваемую профессию, не будучи разделенными между десятью его сестрами и братьями! И пусть он сейчас внештатный сотрудник, но именно поэтому корпорация и ценит его столь высоко. Человек, не состоящий в списках сотрудников, при поиске будет создавать дополнительные трудности. Особенно, если он работает в компании всего месяц. Вне всякого сомнения, именно поэтому сам господин Химменс негласно одобрил его участие в этой операции.

В соседней машине кто-то нетерпеливо нажал на клаксон. Где то впереди раздался еще один гудок, а затем все стихло. Водитель тронулся с места и, снова перестроившись, занял крайний левый ряд, начавший движение первым. Машина стала набирать скорость. В соседнем ряду промелькнули два столкнувшихся автомобиля с включенными аварийными огнями. На капоте одного из них мужчина и молодая девушка заполняли какие-то бумаги, являющиеся, по всей видимости, европротоколом.

В открытое окно ворвался свежий утренний воздух, и Эрик, откинувшись назад, поспешил поднять стекло. Если впереди больше никто не поцелует автомобиль своего соседа, то он будет в аэропорту уже через несколько минут. Настроение улучшилось, и радужные мысли понесли его к светлому горизонту ближайшего будущего.

Именно такое настроение, окрыляющее, дающее силы и желание для свершения самых смелых и, на первый взгляд, невыполнимых задач, появилось у него в тот день, когда его кандидатуру одобрили и приняли на работу в транснациональную корпорацию, вторую по величине в мире. Одна только цифра в сто сорок стран, в которых располагались предприятия, заводы и лаборатории, добавляла нешуточный вес. Вчерашний мальчишка, только что закончивший колледж, сегодня чувствовал себя причастным к огромной и влиятельной семье, работающей как единый, отлаженный за годы механизм, одним из винтиков которого теперь был и он. И сейчас эта машина вот-вот наберет обороты и совершит инновационный рывок, обгоняя на финишной прямой своего извечного конкурента. Возникшая ассоциация поразила его точностью описания всего того, что он услышал в ходе инструктажа перед тем, как сесть на самолет, летящий из Рима в Нью-Йорк. Рука непроизвольно потянулась к лежащему рядом небольшому пластиковому кейсу. На месте. За этот дешевый кусок пластика и за стопку листов, ценой в

несколько центов, многие в мире готовы продать свою душу и жизни тысячи людей. И все – за информацию, которая содержится внутри, так как она поистине бесценна.

– Сэр. – Таксист остановил машину и, повернувшись к пассажиру, протянул Шульцу распечатанный чек с конечной стоимостью своей услуги.

Все вокруг как будто замерло на месте. Мигрант смотрел на Эрика, все еще протягивая ему бумажку, и Шульц понял, что для того, чтобы просто ответить, не говоря уже о том, чтобы протянуть вперед руку, надо напрячься изо всех сил. Но их почему-то не было. Мышцы, еще мгновение назад бывшие легкими и послушными, сейчас как будто налились какой-то тягучей, вязкой жидкостью, тормозящей любое движение.

– Сэр? – снова произнес таксист, после чего его образ поплыл перед глазами Эрика.

– Сэр, вам плохо? Вам нужна помощь?

Чернокожий таксист растаял вместе со своей машиной. Открыв глаза, Эрик увидел рядом с собой официантку кафе, за столиком которого он заснул.

Шульц непонимающе посмотрел на нее. Спросонья мозг, которого лишали необходимого отдыха уже много часов, отказывался незамедлительно начинать активную работу.

– Простите, что?

– Вам нужна помощь? – Девушка участливо улыбнулась. – Нужен доктор?

– Нет, спасибо. – До Шульца только теперь дошел смысл обращения. – Я просто заснул. А сейчас немного голова болит. Бессонная ночь выдалась.

– Вам принести стакан воды?

– Нет, спасибо. Счет, если можно.

– Конечно. – Официантка упорхнула.

Эрик потер рукой виски. Голова начала болеть. Может, от недосыпа и физического переутомления или на фоне снижения сахара в крови. Такое тоже возможно. Когда он ел в последний раз?

Шульц посмотрел на часы: он отключился всего лишь на пять минут. И тут его в буквальном смысле прошиб холодный пот. Рука метнулась к соседнему стулу, нащупала твердую поверхность пластикового кейса. Слава богу! Не хватало еще, чтобы бесценное сокровище на финальной стадии его путешествия умыкнули из-под его сонного носа!

Эрик испустил вздох облегчения. Было бы крайне смешно и более чем нелепо проспать целое состояние, внушительная часть которого, разумеется, будет причитаться ему.

Голова заболела сильнее. Надо зайти в аптеку. Что-то более сильное, типа седальгина, конечно же, без рецепта никто не отпустит, но самый простой цитрамон, спасавший его в такие моменты, он приобрести сможет.

Расплатившись по счету, Шульц прихватил бесценный пластиковый кейс и вышел из кафе. Умиротворенность закрытого заведения, огороженного от остального здания аэропорта стеклянными дверями и тихим музыкальным фоном, прервалась. Его кружило разноголосым гулом многочисленной толпы и техническими звуками живущего своей отлаженной жизнью гигантского организма аэропорта. Через пару минут он исчез за закрытой дверью аптечного киоска.

Эрик смотрел на многочисленные цветные упаковки таблеток, красующиеся за стеклом витрины аптечного пункта. Вот отдельная полка, где находятся препараты, отпускаемые по рецепту. В том числе – антибиотики.

Чуть более пятидесяти лет научного труда помогли Александру Флемингу и его соратникам открыть всему миру лечебное свойство грибов рода Пенициллин. Величайшее открытие, давшее начало, вне всякого сомнения, новому витку истории, который закончился слишком рано и неожиданно для многих. Закручивать этот виток с каждым годом становилось все сложнее и сложнее, не в последнюю очередь по вине все возрастающих финансовых затрат на

изобретение новых видов антибактериальных препаратов. Совсем недавно центр Тафтс назвал сумму в восемьсот миллионов долларов за один препарат – она увеличилась более чем в восемь раз, по сравнению с теми же показателями семьдесят шестого года прошлого века. Плюс – почти двенадцать лет работы. Поистине адский труд. Увеличение количества «неуспешных» молекул. Увеличение количества исследований и их длительности, включая исследования для маркетинговых целей. Усиление коммерческого звена каждого из необходимых исследований, поскольку все, кто имеет хоть какое-то отношение к данной отрасли, стараются урвать свою долю из этих восьмиста миллионов. И все это только ради того, чтобы разработанное и внедренное в производство лекарство через год, максимум два, перестало быть эффективным.

Это происходит потому, что, по прошествии полувека, принцип действия каждого из новых появляющихся на рынках антибиотиков не отличается от того, что уже было изобретено ранее. Сам механизм действия на возбудителя заболеваний оставался прежним. И естественно, что бактерия, как и всякое живое существо, уже давным-давно приспособилась к каждому из видов атак. Если тебе хорошо известны все из доступных путей прорыва твоей обороны, то каждая из последующих атак уже не страшна. Что толку в том, что противник всякий раз увеличивает силу удара? Направление остается тем же. Просто нужно усилить оборону и ждать очередного удара. Эта война, начавшаяся пятьдесят лет назад, закончится только тогда, когда у кого-то из противоборствующих сторон закончатся раньше силы. Когда-нибудь оборона, не выдержав натиска, будет прорвана и противник будет уничтожен. Но более вероятно то, что в одной из следующих попыток сила атаки не будет увеличена, поскольку мощь ударов исчерпана в предыдущих попытках. И все потому, что направления ударов остаются одними и теми же.

Рука сильнее сжала ручку пластикового кейса.

Решение озвученной проблемы находилось в нем. Стопка листов – распечатка выдержки из многотомной работы компании-конкурента. Компании, которая на сегодняшний день является мировым лидером в фармакологической индустрии.

Стоит только упомянуть, что акции компании включены в базу расчета промышленного индекса Доу-Джонса. Ее штаб-квартира расположена в Нью-Йорке, она имеет не один десяток исследовательских центров, держит патенты на бесчисленное множество оригинальных медицинских препаратов, лечащих от депрессии, гемофилии, рака молочной железы, гипертонии, эректильной дисфункции, псориаза, эпилепсии, невралгии и высоко уровня холестерина в крови. Ежегодный объем продаж этих лекарств составляет более шестнадцати миллиардов вечнозеленых бумажек. А ведь есть еще разработанный компанией препарат против заболеваний, вызванных бактерией, являющейся причиной такого распространенного заболевания, как пневмония. Выгода от реализации этого лекарства составляла почти одну треть от общего дохода с продажи всех остальных лекарств.

У такого магната есть возможности и средства для покупки действительно выдающихся умов. Они придумали и разработали новый путь атаки, оказавшийся, как всегда, не новым, но хорошо забытым старым. Кому-то из яйцеголовых, по всей видимости, вспомнилась «Одиссея» Гомера или, что вероятнее, фильм «Троя» с Брэдом Питтом, повествующие о Троянской войне. Суть в том, что там оборона города держалась долгие десять лет и победа греков была достигнута только после того, как они обманом проникли за городские ворота, засев внутри деревянного коня. В разработке нового вида антибиотика был применен схожий метод. Если стенка бактерии стала обладать такой защитой, которую не способен преодолеть враг, то стоит притвориться другом, чтобы ионные каналы стенки, выполняющие роль входных ворот, сами открыли для тебя проход. Как оказалось, все гениальное было простым. Молекула антибиотика прикреплялась к молекулам ионов, циркулирующих в крови и жизненно необходимых для нормального функционирования бактерий. У извечного противника человека просто не оставалось выбора: он либо отказывается от нужных ему для жизни химических элементов и умирает добровольно, либо впускает их внутрь себя и умирает насильственной смертью, когда

из троянской молекулы под покровом ночи выбежит отряд Ахиллеса и устроит кровавый геноцид.

Это просто восхитительно. Это просто гениально! Это золотое дно!

И он, Эрик, безмерно рад тому, что теперь имеет отношение к столь интересным и захватывающим своей перспективностью делам. Пусть и косвенное. Но все-таки теперь ему есть чем гордиться.

«Антибактериальные препараты, или антибиотики, относятся к препаратам, эффективность которых наиболее очевидна. Внедрение их в практику привело, в первую очередь, к снижению летальности от таких распространенных заболеваний, как пневмония, менингит, туберкулез. Даже считавшийся ранее неизлечимым эндокардит теперь хорошо поддавался лечению. Успехи второй половины прошлого века, связанные с применением первых антибиотиков, и перспективы дальнейшей разработки позволили мировой научной общественности с оптимизмом смотреть в будущее, где, как всем тогда казалось, уже была отмечена дата победы медицины над микробами и устранения инфекционных заболеваний. Человечество вступило в эру антибиотиков. Однако совсем скоро ситуация изменилась: появились устойчивые к антибиотикам стафилококки и пневмококки, а впоследствии – и грамотрицательные бактерии. Особую остроту проблема приобрела в последнее десятилетие, когда в лечебных учреждениях, где идет постоянная циркуляция как враждебной для человека микрофлоры, так и лекарственных препаратов, стали распространяться бактерии, устойчивые ко многим, а иногда и ко всем видам антибиотиков. Я не побоюсь утверждать, что вскоре мы с вами вступим в постантибиотическую эру...»

Шульц вышел из аптеки. Выпил за один прием маленькую бутылочку воды, купленную вместе с обезболивающим препаратом. Мимо, задев его дорожной сумкой и быстро пробормотав извинения на английском языке, пробежал полный лысеющий мужчина в сером костюме. Полы распахнутого пиджака развевались, подобно крыльям какого-то неуклюжего животного, пытающегося начать разбег, чтобы оторваться от земли и совершить желанный, но неосуществимый полет.

Его образ подтолкнул воспоминания годичной давности, когда Эрик еще учился на факультете. Читавший тогда лекцию профессор Браунинг стал тем пророком, который направил Эрика на путь истинный, неосознанно позволив молодому человеку выбрать дальнейший путь развития и становления его как личности. Весьма преуспевающей личности. Именно тогда у него зародилась идея связать себя с фарминдустрией.

Шульц окинул взглядом проходящих мимо людей. Скоро мир изменится. Он уже меняется. Только они об этом не знают. Они все, поглощенные своими ежедневными проблемами и теми трагедиями, что навязывают им СМИ и политики, специально отвлекающими весь этот недалекновидный электорат от настоящих проблем. Все мировые катастрофы и трагедии не стоят выеденного яйца по сравнению с теми событиями, которые уже вступили в игру. Ни падение башен-близнецов, ни американо-арабские войны, ни толпы беженцев, ни извержения вулканов, наводнения, цунами и землетрясения вместе взятые, ни даже Третья мировая война не будут иметь столь масштабных и катастрофических последствий для человечества. Все эти исторические события и дела нынешнего времени затрагивали всего лишь отдельные страны. Возможно, континенты. Но то, что произойдет в ближайшие десятилетия, охватит весь земной шар. И Эрик был несказанно рад, что сегодняшним своим делом сможет обеспечить себе путевку в безопасное, светлое будущее. Корпорация своих не бросает. Она не бросит и тех, кто будет готов потратить свои кровные сбережения на ту небольшую услугу, которая будет готова совсем скоро. Всего лишь несколько сотен евро. Может быть, тысяча. Или две. Но это вполне разумная цена за свое спасение. И лучше позаботиться о себе сразу. Стать одним из первых, кто позаботится о себе. Поскольку, как каждый из товаров в нашем современном обществе,

продаваемая его корпорацией услуга будет напрямую зависеть от количества необходимого для ее изготовления сырья. И те, кто будет слишком глуп, жаден или медлителен, в дальнейшем будут умолять предоставить им изготовленное корпорацией «спасение», предлагая за него цену в два или три раза выше озвученной рынком стоимости. Но к тому моменту будет уже слишком поздно. «Спасение» либо перестанет быть эффективным для кого-то из этих опоздавших покупателей, либо просто перестанет существовать, как товар.

Жестоко? Вполне может быть. Эрик не раз думал о моральном аспекте будущих событий.

Имеет ли право руководство корпорации выступать в качестве богов, дающих людям огонь, который принесет свет в наступающие темные времена и даст исцеляющее от болезни тепло? Вправе ли они выбирать, кто из ныне живущих достоин получить свой лепесток огненного цветка, кто будет иметь шанс пронести его дальше для поколений своих прямых потомков? Не лучше ли было бы раздать каждому из живущих его крупицу?

Но нет, это просто невозможно. Созданный корпорацией огонь имеет свою исцеляющую силу, только обладая достаточным запасом внутреннего жара. Только так он способен дарить тепло и исцеление своим обладателям. А что будет, если от первоначального источника оторвать слишком большое количество язычков? Они станут маленькими и слабыми. Едва тлеющими угольками, не способными выполнять свою изначальную функцию, теряющими свой смысл.

Лучше все-таки будет, если огонь достанется только избранным. Ибо полученное за свои кровные деньги, за свои приложенные усилия ценится и оберегается в разы сильнее, чем полученное в дар. Ведь то, что тебе дали просто так, означает, в первую очередь, слабость того, кто тебе этот самый дар преподнес. И, в случае его утраты, ты всегда имеешь обоснованные права на получение второго бесплатного дара, так как ты ничем не хуже всех остальных. И подносящий этот дар обязан предоставить его тебе снова. Это проигрышный вариант. Это утопия. Это крах всей системы.

Совсем по-другому дело будет обстоять, если за свое спасение ты будешь расплачиваться сам.

Корпорация, и он в том числе, и так совершает благое дело, давая возможность всем желающим выбирать между его корпорацией и другой холдинговой компанией. Ожидаемая конкурентом монополизация теперь будет просто-напросто невозможной. Это на руку всем. Дела у конкурентов в последнее время идут так себе. Они особо, конечно, не афишируют свои неудачи, но что известно одному, вполне может стать известно и другим.

Пару лет назад в адрес компании поступила жалоба на плохое качество поставляемых на рынок препаратов, в которых был обнаружен какой-то металл, плесень и грибы. В итоге было отозвано около трехста миллионов упаковок продукции и закрыт один из заводов компании в Штатах. Спустя несколько месяцев было отозвано еще полмиллиона упаковок другого наименования – в связи с нарушением процентного соотношения действующего вещества. Затем была целая серия исков, которые в итоге обошлись компании в два с половиной миллиарда долларов. А в этом году незаконное продвижение на рынок лекарства для психически больных пациентов вызвало целую волну штрафов. Только в четырех из пятидесяти штатов Америки компания выплатила порядка четырех миллиардов.

Эрик усмехнулся.

Великие империи во все времена погибали по одной и той же причине. Всегда. Чрезмерное расширение границ приводило, с одной стороны, к росту доходов, а с другой – к неизбежному увеличению обязанностей, что, в конце концов, вызывает ослабление контроля и потерю стабильности. Неумная жадность и амбиции медленно и неизменно ведут к краху. И, как и все погибшие империи древности, конкурентная компания, продолжая оставаться на плаву, но уже, по всей видимости, зная о множестве пробоин ниже ватерлинии, собиралась с остатками сил, чтобы вознестись на гребне приближающейся волны и, покорив ее, выплыть к спокойной

бухте, где измученная команда наконец сможет найти покой и просушить как следует весла. Разработка нового лекарства и есть та самая сила, которая способна вернуть гибнущей империи ее былое величие. Однако теперь, когда Шульц стал еще одним обладателем этой силы, сможет ли терпящий бедствие корабль все-таки перескочить накатывающую на него волну?

«Основным ограничением эффективности антибактериальных препаратов является способность микроорганизма формировать устойчивость. И этот процесс многократно ускоряется при необоснованном и избыточном применении антибиотиков – в качестве средств профилактики или средств самолечения, несмотря на недавнее введение обязательного рецептурного отпуска антибиотиков в аптечных сетях. Также сюда можно отнести стимуляцию антибиотиками роста животных и птиц.

Сама по себе угроза формирования и распространения резистентности (или устойчивости) микроорганизмов была высказана еще Александром Флемингом практически сразу же после открытия им пенициллина. Однако на протяжении многих лет эту проблему обходили путем разработки и внедрения новых, более сильных препаратов, преодолевающих резистентность. Но в середине девяностых годов прошлого столетия ситуация стала меняться в худшую сторону в силу целого ряда экономических причин и основополагающих биологических препятствий. В связи с чем процесс разработки и внедрения в практику новых антимикробных препаратов замедлился, а процесс устойчивости к уже имеющимся лекарствам ускорился за счет неконтролируемого роста потребления лекарств, в первую очередь, из-за их доступности. Именно в связи с этой злободневной и актуальнейшей проблемой сегодняшней медицины на первом месте стоит вопрос о рациональном применении антибиотиков. По данным США, в связи с глобализацией резистентности, появлением на этом фоне суперустойчивых микробов и снижения эффективности антибактериальных средств только за 2013 год умерло двадцать три тысячи человек. В странах ЕС эта цифра, по данным ECDC за 2007 год, превышает двадцать пять тысяч человек...»

– Уважаемые пассажиры, продолжается посадка на рейс, следующий по маршруту Амстердам – Куала-Лумпур. Просим пассажиров пройти к воротам...

Воспоминания о лекционном материале, в котором, на основе научных данных, подтвержденных неумолимыми цифрами и фактами, рассказывалось о надвигающейся проблеме для человечества, прервались голосом диспетчера аэропорта. Нужно было спешить, и Эрик, найдя нужное направление, ускорил шаг, маневрируя среди толпы.

Неплохо было бы взять что-нибудь почитать в дорогу. Лететь предстояло довольно долго, по меркам Шульца, раньше не баловавшего себя частыми путешествиями.

«И как люди проводят в воздухе по двенадцать и более часов?!» – промелькнула в голове отстраненная мысль, после чего взгляд зацепился за серый пластиковый стенд с газетами и журналами. А затем сердце, стукнув, провалилось куда-то внутрь, превратив ноги в два ватных, невероятно уставших столба, подкосившихся и едва не уронивших своего хозяина на пол.

Возле стенда стояло двое мужчин, похожих на многие сотни таких же неприметных, передвигавшихся внутри здания аэропорта. Их выдала всего лишь одна маленькая деталь. В тот момент, когда взгляд Шульца взглядом наткнулся на эту парочку, тот, что покрупнее, стоял к нему спиной и что-то тихо говорил второму. А тот смотрел на Эрика в упор. Их взгляды пересеклись, и спустя мгновение второй неприметный мужчина отвел взгляд в сторону, делая вид, что просто смотрит в никуда, слушая то, что ему говорит первый. Но этой секунды Шульцу хватило для того, чтобы осознать одну простую вещь: эти двое пришли сюда именно за ним. Они ждали его здесь, выяснив номер рейса и номер ворот, через которые будет происходить посадка, и теперь им оставалось только дожидаться его тут. Он понимал, что компания рано или поздно узнает об утечке информации и что посредник в Лос-Анджелесе – весьма ненадежный

тип, особенно если его припереть к стенке. И он был готов к тому, что за ним будут следить. Но он ждал этого в любом другом месте, а все оказалось намного проще. Если ты знаешь водопой, к которому обязательно придет зверь, крайне глупо искать его по всей тропе.

Предположительно Североамериканский континент. Закрытый канал связи.

– Объект обнаружен. В настоящее время совершает посадку на рейс, следующий из Амстердама в Куала-Лумпур. В связи с большой площадью аэропорта, а также изначально неточными сведениями по объекту, удобное время для выполнения операции упущено. Ликвидация объекта на земле не представляется возможной вследствие огромного скопления людей и резонанса, который последует за проведением операции. Международное сообщество незамедлительно потребует расследования, в результате чего может быть обнародовано экспериментальное вещество N16. Учитывая все вышеизложенное, прошу разрешения перейти к запасному варианту.

– Запасной вариант разрешаю. Ориентировочно в шестнадцать часов по местному времени воздушное судно будет проходить над одной из горячих точек. Свяжитесь с нашим агентом...

За окном самолета простиралось бесконечное голубое небо. Разнообразия добавляли только яркое, размытое пятно солнца да проплывающие белесые мазки облаков, периодически возникавшие в поле зрения Эрика. Шульц допил кофе из пластиковой чашечки и, вручив ее стюардессе, проходившей мимо с тележкой, вновь бросил взгляд в окно.

Три часа после начала полета. Картина за окном уже надоела до тошноты.

Эрик поводил затекшей шеей и постарался максимально вытянуть ноги, насколько позволяло купленное им вместе с билетом пространство, ограниченное спереди спинкой соседнего кресла, а сбоку – пожилой и необъятной афроамериканкой. Телефон сел два часа назад, и придумать себе занятие было крайне сложно. Компания-перевозчик предлагала из литературы только пару экономических журналов за прошлый месяц, к тому же полностью на немецком языке.

И чем его так испугали те двое возле стенда с газетами? Просто обычные люди. Когда он рванул от них в сторону очереди к посадочным воротам, те двое, как он успел заметить, даже позы не сменили. Нервы за это путешествие сдали конкретно. А сейчас он мог бы преспокойно занять себя чтением ни к чему не обязывающей жвачки для мозга. Само то, чтобы убить медленно тянущееся, вместе с небом за окном, время.

Перед глазами пронеслись какие-то посторонние картинки. Шульц дернулся, моргнул и сообразил, что, несмотря на огромное количество выпитого кофе, сон все-таки начинает брать свое. Перед глазами вновь поплыли лишённые всякого смысла поверхностные видения. Лектор в аудитории, разговаривающий почему-то старческим женским голосом:

«Неуклонный рост резистентности к антибиотикам и распространение устойчивых микробов во всех регионах мира привел к надвигающемуся кризису. ВОЗ уже в 2014 году заявил, что инфекционные болезни могут стать неизлечимыми.

При сохранении тенденций распространения резистентности к 2050 году ежегодно около десяти миллионов человек начнут умирать от инфекций, которые не будут поддаваться лечению. На сегодняшний день нами потеряны уже практически семь групп антибактериальных препаратов и еще четыре группы находятся в зоне риска. По данным CDC, на данный момент порядка десяти видов микроорганизмов близки к полной резистентности.

Проблема есть. Она серьезная. И никто не должен делать вид, что этой проблемы нет. Пусть молодое поколение решает. Новое поколение может и не успеть начать выполнять оставленную для них работу. Но действовать нужно незамедлительно. Пятьдесят процентов анти-

биотиков во всем мире используется не в медицине! На первом месте выступает агропромышленный комплекс. Недавние исследования, опубликованные в Science, утверждают, что к 2013 году использование антибиотиков в животноводстве и, соответственно, употребление их в пищу увеличится практически вдвое по тем же самым причинам и достигнет двухсот пятидесяти тысяч тонн за год. В растениеводстве антибиотики применяются в качестве гербицидов, инсектицидов, стимуляторов роста растений. Как вы теперь можете видеть, роль человека, как источника потребления антибиотиков по их прямому назначению, не столь уж велика. Ведь в том же животноводстве препараты зачастую используются не с целью лечения скота или птицы, а как банальный стимулятор роста...»

Оглушительный хлопок за бортом, дикая тряска самолета и чудовищный звук разрываемой обшивки вырвали Шульца из сна. В следующее мгновение не пристегнутое ремнем тело рванулось навстречу неописуемому холоду открытого пространства, вырывая из легких остатки кислорода. И сжигая его, уже мертвого, вспышкой воспламенившегося топлива...

Глава 3

Российская Федерация. Городская клиническая больница.

Мониторы станции слежения за боксами реанимационного отделения, расположенные на стене ординаторской, высвечивались в темноте помещения разноцветными огоньками цифр. Отмечали показатели ЭКГ, пульса, давления и сатурации больных, находящихся сейчас на интенсивной терапии. Им вторил экран небольшого телевизора – очередным эпизодом дешевого отечественного сериала про криминальные разборки. Кто-то из предыдущей смены включил, а новая смена забыла выключить, когда круговорот ежедневных событий оставил в голове только мысли и действия, касающиеся исполнения своих обязанностей.

Катя Холодова включила погашенный санитаркой после вечерней уборки свет и, пройдя за один из рабочих столов, устало опустилась на стул. Стоящий напротив монитор компьютера, переведенный в режим ожидания, своей плоской черной поверхностью скудно отражал все то, что располагалось перед ним. Сейчас в нем можно было разглядеть усталое лицо, обрамленное коротко подстриженными волосами, выкрашенными в черный цвет, который надежно скрывал седину.

И это всего лишь в тридцать лет.

Надо менять эту чертову работу. Хотя сейчас в ней больше говорит усталость, чем здравый рассудок. Надо отдохнуть и со следующей смены можно начинать заново. Да и куда она уйдет? В бизнес, что ли, как советовали по телевизору? Она в нем вообще ничего не смыслит. По экономике у нее еще в школе была еле натянутая тройка. Да и, к тому же, чтобы заняться бизнесом, пусть и малым, должен быть хоть какой-то стартовый капитал. Без него никуда.

Чтобы начать делать деньги, нужны эти же самые деньги. Замкнутый круг, разорвать который может только кредит в банке, который, опять же, ей никто не даст из-за ипотеки, которую она старается погасить, вкалывая на двух работах. Да и не хочет она расставаться со званием врача. Все-таки эта должность все еще имеет хоть какую-то значимость в глазах старшего поколения. И она столько лет шла через тернии к звезде своей детской мечты...

Жаль только, что детским мечтам не суждено полностью сбыться. Реальность, как это часто бывает, оказалась на порядок страшнее.

Нет. К черту! Уходить она никуда не будет. Нужно просто немного перевести дух. Или выпить кофе. Или хотя бы снять уже эти линзы.

В голове вновь промелькнула мысль о том, что неплохо бы наконец смириться и перейти на очки. Но она к ним уже так привыкла. А очки портят весь образ, старят на добрый десяток лет.

Взгляд покрасневших глаз непроизвольно остановился на станции слежения. Один из транслирующих показатели мониторов выделялся на фоне других своей чернотой. Еще десять минут назад, когда Катя была в одном из блоков, этот темный провал высвечивал прямые линии и цифры, близкие к нулю. А затем сестры отключили больную от монитора, после того, как проводимые почти час реанимационные мероприятия не дали никакого эффекта.

Диагноз для патологоанатомов был уже сформулирован в голове, и с ним вопросов возникнуть не могло. Полисегментарная, двухсторонняя пневмония – воспаление, охватившее почти всю поверхность легких. Отсутствие ответа на начатую антибактериальную терапию. Имеющиеся в больнице антибиотики не смогли или, может быть, не успели оказать должного действия. Как следствие – развитие инфекционно-токсического шока. Отек легких. Остановка. Реанимация. Смерть...

Да, здесь вопросов не было никаких. Разве что только один: почему именно эта больная и почему именно в ее смену?!

Катя залпом допила остывший кофе и, пройдя в угол комнаты, включила электрический чайник. Может быть, хоть на этот раз ей удастся выпить горячего, а не возвращаться к этим отвратительным холодным помоям. Рядом на диване лежала стопка историй болезни. Некоторые совсем еще тонкие – тех, кто только вступил в свою битву со смертью. Некоторые уже довольно увесистые, толстые, с потрепанными краями титульных листов, с ежедневно, а иногда и ежечасно меняющейся динамикой всевозможных анализов, с подклеенными протоколами трансфузии крови и плазмы, с дневниками дежурных смен, отмечающих каждый день как веху в непрекращающейся борьбе жизни и смерти – естественного этапа жизни против естественного выбора живого существа. Здесь можно было бы вернуться к теме, которую Катя поднимала вчера в разговоре с одной из своих знакомых. Только психически сломанные или просто больные люди хотят расстаться со своей жизнью добровольно. Каждый из людей, будучи в здравом уме и трезвой памяти, будет делать все, что в его силах, а иногда и превосходя свои возможности, для того, чтобы жить. Это инстинкт. Это отчетливо видно на операционном столе или в боксе, когда тело, подключенное к аппарату ИВЛ, управляется, вопреки отключенному сознанию, только рефлексам – древними, эволюционно закрепленными и, стало быть, самыми лучшими и правильными.

Но свалившаяся вчера на голову Кати старая знакомая, три месяца назад родившая второго сына и превосходящая Холодову разве что в этом единственном показателе, с полной уверенностью считала, что понимает в жизни куда больше Кати, несмотря на десятилетнюю разницу в возрасте и отсутствие какого-нибудь образования, кроме обязательного школьного. Всеобъемлющее познание вселенной с рождением второго ребенка приняло поистине огромные масштабы, оставляя для «конструктивного» диалога в качестве участников дискуссий только посетителей форумов мам и всевозможных доморощенных знахарей, яростно доказывающих, что любая прививка незамедлительно вызывает у ребенка модный в последнее время диагноз – аутизм.

В общем, мнение Холодовой по заданному ей вопросу было игнорировано. Как и мнение, высказанное несколько лет назад о том, что не стоит везти грудного ребенка зимой в жаркие страны. Перестроенный на зимний период иммунитет, оказавшийся в резко изменившейся обстановке, непременно даст сбой. Это аукнется, конечно, не сразу, а по прошествии многих лет – в виде различных аутоиммунных заболеваний. И какими же смешными выглядят доводы тех, кто говорит, что «мои знакомые уже третий год с маленьким ездят, и ничего не происходит». В том-то и дело, что ничего не произойдет. Не произойдет сразу же. Ребенок не умрет мгновенной смертью в самолете или при посадке в аэропорту какого-нибудь Египта. Но отсроченные последствия подобной глупости будут суровыми и неумолимыми.

– В эфире экстренный выпуск. – Тревожная музыка сменилась голосом диктора, и Холодова бросила взгляд на телевизор. – Как стало известно нашему корреспонденту из официальных источников, власти республики через несколько часов после катастрофы заявили, что обнаруженные бортовые самописцы будут переданы в Межгосударственный авиационный комитет. Согласно заявлению разведки Соединенных Штатов, сделанному сразу после катастрофы, лайнер рухнул на землю вследствие попадания в него ракетой класса «земля – воздух». На специально созванном брифинге администрацией США было заявлено, что самолет был сбит по ошибке. Пока еще нет точных данных, но, как заверили военные эксперты, боевая часть ракеты была взорвана у носовой части самолета, рядом с кабиной пилотов, в результате чего лайнер стал распадаться в воздухе. Часть самолета оторвалась и упала почти сразу же, оставшаяся продолжила лететь еще порядка пятнадцати километров...

Почему даже музыкальная заставка новостей теперь отличается нагнетающей тревожностью? Заранее готовит зрителей к тому, что ничего хорошего они не увидят?

Катя была еще маленькая, когда империя под названием Советский Союз перестала существовать, оставив о себе память только в зеленой корочке свидетельства о рождении, да еще в графе «Place of birth – USSR». Тогдашние выпуски новостей Холодова помнила смутно, но различия в характере музыкальных заставок ощутить могла.

– ...И, как стало известно только что, Голландия согласилась взять на себя ведущую роль в расследовании обстоятельств катастрофы в сотрудничестве с ООН и ИКАО, особо подчеркивая, что главную линию своих действий направит на выяснение фактов, нежели на определение вины.

Чайник закипел, и Катя, налив горячей воды в кружку, с наслаждением отпила исходящий паром сладкий напиток. И пусть говорят, что питье кипятка вызывает малигнизацию слизистой пищевода и вообще очень вредно. Работать сутками в отечественной медицине без кофе – вот что по-настоящему вредно. Когда после полуночи работающий на повышенных оборотах, без остановки, мозг начинает сдавать, без допинга нельзя никак.

А еще надо писать. И в первую очередь – о том, что произошло, пока еще голова помнит все детали. Нельзя ничего откладывать даже на полчаса. Потому что через полчаса или в любую минуту может начаться все, что угодно. Вплоть до захвата сотрудников отделения в заложники всякими мутными криминальными элементами. Бывало и такое.

Взгляд упал на верхнюю историю в возвышающейся на диване стопке. Как раз та, с которой и надо начать. Больная Кобзева.

Стандартная мелодия известной фирмы, выпускающей телефоны, заставила Холодову тихо выругаться. Звонок телефона в рабочее время, как правило, означал сигнал к действию, что априори расценивалось мозгом как что-то весьма плохое, поскольку за телефонным звонком обычно следовала экстренная или весьма неприятная ситуация.

По крайней мере, так всегда было с местным телефоном. С мобильником всегда имелся небольшой шанс на то, что тебе повезет и это будет звонок от родителей или еще от кого-нибудь, кто принесет тебе только положительные эмоции.

Рука достала из бокового кармана хирургички телефон. Вспыхнувшее на экране изображение мгновенно обработал мозг. Сердце стукнуло чуть сильнее, чем следовало бы, и губы издали тихий вздох.

Звонил Тойво.

Ее неожиданный знакомый, с которым Катя совершенно случайно встретилась чуть более года назад.

Его настоящее имя было Антон. Улыбчивый, обладающий каким-то внутренним стержнем спокойствия и уверенности, он сразу привлек ее внимание. И Катя была бы совсем не против уделять ему свое внимание и дальше, если бы в процессе общения не поняла, что для нее в сердце и душе Тойво просто-напросто не было свободного места.

Антон принадлежал полностью только трем вещам: матери, Ире и океану. Последовательность тут не имела никакой роли. На первое место, как он сам говорил, можно было смело ставить любой из трех пунктов. Ситуация от этого нисколько не поменялась бы, так как он и сам не мог расставить приоритеты и уже давным-давно отказался от этой глупой и несущественной затеи.

Любовь к бесконечной и непокорной водной стихии возникла у него в восемь лет, когда родители, отмечая двадцатилетие брачного союза, решили отправиться на курорт и взять с собой позднего и потому особенно долгожданного ребенка. Накопленных за два года сбережений едва хватило на самый дешевый отель и безумно дорогой девятичасовой перелет на юг континента.

И в тот момент, когда стоявших на белом песке маленьких босых ног ребенка коснулась теплая, пенящаяся волна прилива, он почувствовал всей глубиной своей чистой души, что растилающаяся перед ним до самого горизонта бесконечно могущественная и бесконечно непо-

знанная живая мощь приняла его как друга, позволив прикоснуться к себе и столь же нежно и ласково ответив ему.

И в этот момент, глядя, как по волнующейся поверхности пробегают яркие блески отражения заходящего за горизонт красного солнца, и слушая крики пролетающих над головой птиц, мальчик понял, что отныне и навсегда хочет связать свою дальнейшую жизнь с этим неведанным и прекрасным созданием. Постараться стать его малой частью. Постараться, хоть чуть-чуть прикоснувшись к самой поверхности несоизмеримой глубины, понять и донести до других всю восхитительную красоту, понятую им сейчас.

Впрочем, радость от новых ощущений и открытий вскоре прошла, сменившись траурным цветом красных гвоздик и черных лент венков от близких, родных, знакомых и коллег по работе, сопровождаемых тяжелым, теплым запахом ладана и напевной молитвы батюшки в церкви.

Повлияло ли долгое пребывание под сильными солнечными лучами на островах, или же это было всего лишь стечение обстоятельств, но через несколько месяцев после прилета домой отца Антона было уже не узнать. Он высох, потерял в весе почти два десятка килограммов, его лицо осунулось, приобрело землистый цвет. Поздно обнаруженная меланома уже доделывала свое страшное дело, пустив множественные метастазы в печень, легкие, мозг...

Отец сгорел за шесть месяцев. Мать, казавшаяся вечно молодой и жизнерадостной, после похорон состарилась буквально за сутки. Она больше не вышла замуж и даже ни разу не встречалась ни с одним из представителей сильного пола. Отдала всю свою любовь, которую раньше делила между двумя родными мужчинами, сыну. И получила в ответ от него столько же любви, тепла и заботы.

По прошествии многих лет, уже связав свою жизнь с прекрасной девушкой Ирой, Антон неоднократно вспоминал принятое мамой решение и чувствовал безмерную благодарность за то, что она так и не впустила в дом никого из чужих мужчин, ни словом, ни жестом не омрачая память об отце, который в глазах сына навсегда остался единственной любовью матери.

После окончания школы болеющий океаном ребенок прикладывал все усилия для того, чтобы занять место в рядах вооруженных сил российского флота. Но совершенно неожиданно был забракован медицинской комиссией. Старая бабушка-врач, раздев парня до трусов и осмотрев его, заявила, что в армию он не пойдет. И на резонный вопрос ответила, что с псориазом юноше там делать нечего.

Обнаруженное аутоиммунное заболевание, диагностированное по одной-единственной специфической бляшке, появившейся на коже бедра, поставило жирный крест на планах мальчишки связать свою жизнь с по-настоящему мужской профессией.

После нескольких дней депрессии и отчаяния, когда поток эмоций схлынул и разум под влиянием матери вернул себе доминирующую позицию, Антон принял решение остаться верным своей детской мечте, но идти к ней с диаметрально противоположной стороны. Бороздить просторы могущественной стихии на одном из военных кораблей можно было только возле границ своей страны, лишь изредка получая приказ отправляться к чужим берегам. Поэтому, если он хочет в дальнейшем иметь возможность посещать водные поверхности в любой точке мира, ему лучше выбрать профессию океанолога. Страстное увлечение водной стихией будет неоспоримой поддержкой в будущей работе, давая силы и волю никогда не сворачивать с выбранного велемием сердца пути.

Сбор документов постарались не затягивать. Подав сыну идею о поступлении в Калининградский Институт океанологии РАН, мать понимала, что добровольно отпускает от себя единственного родного и любимого человека, как минимум, на несколько лет, если не навсегда. Будет ли у Антона возможность приезжать через такое расстояние после сдачи сессий? Все это, в общем, было уже не так важно, и вскоре Людмила Сергеевна, сдерживая слезы и улыба-

ясь, уже махала рукой сыну на таможене аэропорта перед посадкой на рейс, отправляющийся на маленький клочок русской земли в бывший город Кенигсберг.

В конце концов, есть сотовая связь и интернет. Увидеть, а уж тем более услышать сына в двадцать первом веке – не проблема. Надо отметить, что Антон находил время ежедневно писать смс или созваниваться с матерью. За все годы обучения он делился с ней своими неудачами и успехами. В том числе и знакомством с замечательной девушкой Ирой.

Будучи на пару лет старше, Ирина уже работала в одной частной фирме, позволяющей ей в столь ранние годы быть вполне независимой от родителей. Впрочем, это обстоятельство никак не сказывалось на ее прошлой жизни. Мать и отец не торопились предлагать дочери обустроить собственный быт, наслаждаясь свободными часами и днями, проводимыми в тесном семейном кругу. Когда же, после полугода общения и свиданий, было принято решение об официальной регистрации их чувств, Ирина первой предложила съехать от родителей на съемную квартиру.

– Я нашла очень дешевый вариант, – с энтузиазмом говорила она, сидя утром на родительской кухне и помешивая ложечкой чай. – Маленькая однушка. Будет, конечно, тяжело, но мы справимся. Зарплаты и твоей стипендии, по идее, должно хватить. В крайнем случае, возьму подработку. Тем более что скоро учеба твоя закончится. Двум хозяйкам на одной кухне не место. И вообще, так будет лучше, в первую очередь – для тебя.

С этим доводом трудно было не согласиться, и с того времени молодая ячейка общества начала обустраивать свой собственный быт, привнося в него сформированные за время холостяцких лет правила и добавляя к ним новые, создаваемые совместно.

Одной из таких вот старых привычек было неукоснительное правило Антона ежедневно писать или звонить матери. С этой его привычкой поддерживать ежедневную связь с Людмилой Сергеевной и было связано появление прозвища, ставшего вторым именем Антона. Все началось с того, что во время очередных летних каникул он по совету Иры решил ознакомиться с советской фантастикой. Девушка порекомендовала ему одну книгу, произведшую на нее самую весьма сильную впечатление. Переселив несколько скучное, по его мнению, начало, Антон проглотил произведение за один присест, перелистнув последнюю страницу уже глубокой ночью, когда лежащая рядом Ира тихо сопела, уткнувшись в его плечо. И еще долго он лежал, уставившись в потолок и переваривая то, что сейчас прочитал, пока пробегающие полосы света на потолке и стенах, оставляемые проезжающими за окном редкими автомобилями, не стали бледнеть на фоне рано светлеющего летнего неба. В голове почему-то пронеслось короткое воспоминание еще дошкольного периода, когда он точно так же наблюдал за пробегающими полосами от фар машин, в углу на разобранном диване спали родители, а рядом с ним, возле изголовья стояла коробка с подарком, купленным не по какому-то поводу, а просто так. И в ней лежало то, о чем он давно мечтал: пластмассовая лошадка с маленькой тележкой.

На следующее утро Антон, к удивлению Иры, сменил имя и фамилию на своей страничке в социальной сети, переименовав себя в Тойво Глумова. На удивленный вопрос девушки студент ответил, что уж больно ему понравился этот персонаж книги. А в дальнейшем на аватарке появился остающийся бессменным уже много лет рисунок: человек, читающий на борту космического корабля. Антон называл ее «футуризм позднего СССР».

Встреча же Антона и Кати была весьма неожиданной, иначе не назовешь. Правду говорят, что хоть Земля и круглая, а люди встречаются буквально за поворотом. И иногда неожиданные повороты судьбы преподносят такие вот сюрпризы.

Тогда, еще будучи ординатором второго года обучения, Катя прилетела в Калининград по заданию заведующего больницей, которого вышестоящее руководство обязало отправить в наметившуюся командировку кого-то из своих сотрудников. До начала Балтийского медицинского конгресса с международным участием оставалось еще полдня. Получив ключ и закинув в номер сумку, Катя вышла на проходящий рядом проспект, раздумывая над тем, как бы убить

оставшееся время. Мобильный интернет показывал, что неподалеку находится один из городских кинотеатров. За неимением лучшей идеи, выбор был сделан без долгого раздумья.

И вот там, возле кассы, Катя увидела своего бывшего однокурсника, рядом с которым стоял Тойво. Знакомство продолжилось за совместным просмотром и позже, во время дороги по городу. Вскоре друг Кати по универу, сославшись на возникшие дела, оставил мило беседующую пару наедине. Тогда-то, неспешно шагая от центра города к одной из его окраин, Катя и узнала историю Тойво – теперь уже сотрудника кафедры института, прерываемую короткими повествованиями о местах, мимо которых они проходили, – о центральной площади города с расположенным на ней недостроенным Домом Советов, о разрушенном Королевском замке Тевтонского ордена, острове Иммануила Канта – бывшей советской каменоломни, Кафедральном соборе, выполненном в стиле кирпичной готики, и необыкновенно красивом здании музея Мирового океана.

То случайное знакомство и единственная прогулка, овеванная романтизмом древних зданий, надолго запала в душу молодым людям. Возможно, еще и потому, что Холодова была из родного города Тойво, в котором оставалась его мама. И их обмен телефонами, контактами в социальных сетях и теплая дружественная переписка, длящаяся все это время, была теперь как нельзя кстати – после событий, произошедших на днях.

– Аллю.

– Привет, Катя!

– Привет, Тойво. – Несмотря на ощущение тяжести, сопровождающее начатый разговор, Холодова улыбнулась. – Рада слышать тебя, мой друг.

– Взаимно, очень рад! Жаль, что при таких обстоятельствах. – В голосе Тойво слышалась теплая нотка улыбки. – Какие новости?

– Очень плохо слышно тебя, – соврала Катя, надеясь этой ложью оттянуть время еще хоть чуть-чуть. «Не трусь. Никто, кроме тебя, не сделает этого. Ты одна. Смирись и сделай то, что нужно», – пронеслось в голове, а с губ уже слетали слова: – Ты где сейчас? Очень шумно.

– Я в аэропорту. Скоро посадка.

– Куда летишь?

– Сначала в район Мексиканского залива. Дальше – к Большому пятну.

– Международная экспедиция?

– Судя по увиливанию от разговора, дела обстоят намного хуже, чем я предполагал.

– Антон...

– Катя, скажи так, как есть. Я смогу все понять и пережить.

– Ты прав. – Голос подвел Хлопову, дрогнув на этих словах, чему она была только рада. Это послужит дополнительным поводом не вести диалог открыто. – Все намного хуже, чем ты надеешься. Потому что надежда тоже умерла.

В трубке повисла долгая пауза.

Катя закрыла глаза.

«Почему он мне не чужой?!»

– Антон...

– Все хорошо, – глухо ответил он. – Я справлюсь. Не переживай. Спасибо тебе.

– За что?

– За то, что это именно ты. Я знаю тебя и верю, что ты делала все, что можешь. Мне пора. До встречи.

– До встречи, мой друг. Пиши.

Приятный, бархатистый голос Антона с шумом аэропорта на заднем фоне оборвался, сменившись коротким сигналом оконченного диалога.

Холодова положила телефон на стол и какое-то время молчала, глядя на погасший экран. Хотелось написать ему. Позвонить еще раз и снова услышать его голос. Но сейчас это будет лишним: Антону надо дать время.

Антон Кобзев выключил телефон и небрежно отбросил его на шершавую поверхность столика небольшой кафешки аэропорта. Где-то в глубине подсознания всплыла смутная фраза о том, что боги, лишая людей любви, испытывают, тем самым, своих подопечных на прочность. Выбирают самых достойных.

Но чем? Чем он так отличился перед богами всех языческих пантеонов и мировых конфессий вместе взятых?!

– А как он называется?

– Индийский. – Теплая мамина рука сжимает ладошку маленького Антона.

– А это самый большой океан?

– Нет. Самый большой – это Тихий.

– А его так называли, потому что он самый спокойный?

– Нет. Он самый беспокойный, и на нем чаще всего бывают бури. Но в тот день, когда его исследовали, он был очень тихий, поэтому его так и называли...

– До сих пор не могу понять.

– Чего ты понять не можешь? – Горячие спросонья руки ложатся на плечи и, проскальзывая вперед, скрещиваются на груди. Стоящая позади него Ира нежно прижимается.

– Смотрю на себя в зеркало и удивляюсь: что ты во мне такого нашла?

– А тебе и не надо понимать. Просто я тебя люблю.

– И я тебя люблю...

– Катя, скажи так, как есть. Я смогу все понять и пережить.

– Ты прав. Все намного хуже, чем ты надеешься. Потому что надежда тоже умерла...

Он открыл глаза.

Три дня назад очередной звонок маме принес неутешительную весть: женщина попала в больницу с воспалением легких. И, если бы не Катя, работающая в той же самой ГКБ, Антон, наверное, сошел бы с ума от переживаний. Его, уже собиравшегося вылетать к матери, остановила Холодова, принесла неутешительную новость о переводе Людмилы Сергеевны Кобзевой в отделение реанимации и интенсивной терапии в связи с резким ухудшением состояния.

– Сейчас ты ей ничем не поможешь, – резонно заметила девушка. – Будешь только еще больше волноваться.

– Тогда я буду тебе звонить.

– Конечно.

Антон вздохнул. Сегодняшний день стал продолжением начавшегося вчера кошмара, буквально за несколько часов перевернувшего все то, что он успел накопить в жизни и чем дорожил. Сидевшее внутри аутоиммунное заболевание, помимо медленного и неумолимого повреждения суставов, нанесло еще один удар. Неощутимый и подлый, приведший в конечном итоге к бесплодию. Вырабатываемые организмом антитела атаковали собственные половые клетки, делая их бесполезными. Обнаруженная год назад проблема так и осталась неразрешенной. Ни медикаментозная терапия, ни попытки искусственного оплодотворения так ни к чему и не привели. Отношения с мечтающей о ребенке женой день ото дня становились все хуже и хуже. И вчера Тойво вернулся с работы в пустую квартиру, ставшую безумно чужой

и тихой. Стены, мебель, казавшиеся раньше обычными и знакомыми вещи теперь как будто излучали тоску, делая нахождение среди них невыносимым.

Теперь у него осталась только одна любовь, которую он сможет потерять, лишь расставшись с жизнью.

Смартфон пискнул сигналом пришедших оповещений. Тойво мотнул головой, отвлекаясь от своих мыслей. Стоило проверить почту и входящие сообщения перед тем, как он поднимется на борт и переведет телефон в полетный режим.

«Микробиология на орбите. На МКС найдены бактерии, устойчивые к антибиотикам. Пока речь не идет об опасных для человека экземплярах, но это – тревожный знак. Кто знает, что может быть дальше».

«Швейцарский миллиардер Хансйорг Висс выделит 1 миллиард долларов на запуск компании, цель которой – к 2030 году сберечь, как минимум, тридцать процентов планеты в нетронутом виде».

«Майкл Брумберг пожертвует пятьсот миллионов долларов США на экологическую энергию. Он хочет добиться закрытия всех угольных электростанций в Америке к 2030 году. „От этого зависит наша жизнь, и жизнь наших детей“ – говорит он».

«Миллиардер Ричард Брэнсон пообещал 3 миллиона долларов любому, кто сможет найти экологическую замену кондиционерам. По расчетам экологов, из-за них глобальная температура может повыситься на 0,5° С уже к концу столетия».

«Счетная палата РФ заявила, что 8,4 миллиарда рублей, выделенных на программу по охране Байкала, потрачены впустую. Более того, за 3 года „охраны“ экологическая обстановка в районе озера стала еще хуже».

Ничего интересного. Очередные экологические пугалки для малосведущих. Все незначительные новости, как правило, преувеличенны, а вот по-настоящему катастрофические события осознанно замалчиваются или принижаются. Бактерии на МКС и кондиционеры с потеплением вскоре перестанут всех пугать, потому что несут в себе весьма отдаленные последствия. А вот заметка про Байкал... Как там написано? «Стало еще хуже» – и все? Не просто хуже, а неопишимо хуже! Настолько, что старейшему пресноводному озеру на планете, являющемуся еще и объектом всемирного природного наследия ЮНЕСКО, совсем скоро будет причинен непоправимый ущерб. Еще немного – и точка невозврата будет не просто пройдена, а перепрыгнута с разбега. Хотя проблема Байкала воспринимается им, наверное, наиболее остро потому, что это все-таки его родная страна. Но огромное древнее озеро – это еще не самый плохой вариант. Есть места и похуже.

Большое мусорное пятно в Тихом океане, к которому Тойво собирается отправиться в составе небольшой международной экспедиции. Оно продолжает расти, и сейчас его площадь равна полутора миллионам квадратных километров.

Он вздохнул.

Непоправимая экологическая катастрофа, которая может в самом ближайшем будущем привести к ужасающим последствиям. Но всем просто плевать. Для восстановления баланса делается очень и очень мало.

Нет, безусловно, что-то делается. Всегда что-то делается. Только вот достаточно ли этого для кардинальных изменений? Ну, разработал в четырнадцатом году голландец Слэт систему очистки автономными платформами. А дальше что? Их явно недостаточно. Огромный мусорный остров формируется из отходов, производимых Северной Америкой и странами Азии. Если учесть, что большинство крупнейших производителей пластика находятся в Соединенных Штатах и Канаде, не стоит рассчитывать на снижение объема продукции. Американцам

проще вывезти на хранение часть своего мусора в Азию, откуда он, собственно, и попадает через пресные водоемы в акваторию океана.

Только за один год весь этот плавающий мусор нанес невосполнимый ущерб двумстам пятидесяти биологическим видам.

Пластик едят многие животные. Ведь в океане жизненный цикл многих видов его обитателей зависит от течений, в том числе в зоне кормежки, куда этими самыми течениями ежедневно приносятся новые порции отходов. В 2010 году в океан попало двенадцать миллионов метрических тонн пластика. И основная проблема даже не в том, что кто-то ест не перевариваемый пластик. Плаваая на поверхности воды, в отличие от отходов, подверженных биоразложению, пластик под действием ультрафиолета лишь длительно распадается на все более и более мелкие части и впитывает токсические вещества, список которых устрашает одними только названиями. Многие из них действуют в организмах морских обитателей как гормоны, нарушая естественный фон и приводя, в конечном итоге, к бесплодию. Практически у восьмидесяти процентов мертвых птенцов темноспинных альбатросов находят кусочки пластика в кишечнике. Соответственно, схожие цифры можно ожидать и у выживших особей. Но в итоге все очень печально, так как те, кто не подавился, не смогут оставить потомство.

И если бы все ограничивалось только водой! Профессор нью-йоркского университета Шерри Мейсон утверждает, что пластик уже повсюду: в воздухе, в морепродуктах, в пиве, в соли, которую использует человек. Исследования двенадцати видов соли из продуктовых магазинов разных стран мира показали, что каждый человек съедает более шестиста пластиковых частиц в год. И чем все это может обернуться в будущем, остается огромным открытым вопросом.

Антон проверил почту. Последнее неоткрытое письмо с прикрепленным файлом было направлено из канцелярии института. Он собирался уже выключить телефон, когда на экране вспыхнула иконка входящего смс от Холодовой.

Кобзев убрал телефон во внутренний карман куртки. Прощай, Катя. Сейчас, когда он стал свободным, он мог бы продолжить общение с этой красивой и умной девушкой. Но зачем портить жизнь еще одному дорогому ему человеку?

Встав из-за столика, Антон закинул на плечо дорожную сумку и направился в сторону зоны посадки.

Несколькими днями позже. Предположительно Североамериканский континент. Закрытый канал связи

– Как прошли поисковые работы на месте катастрофы?

– На следующий день после крушения получившая согласие от обеих конфликтующих сторон в этой зоне мониторинговая миссия ОБСЕ не смогла сразу же приступить к исполнению своих обязанностей в полном масштабе. Организованные группы со стороны обоих военных лагерей создавали затрудняющие условия. В итоге доступ к обломкам был ограничен. За это время первые обнаруженные останки пятидесяти людей уже убрали в мешки и погрузили в вагоны-рефрижераторы. К последнему дню поисковых работ отчетом ОБСЕ задокументировано наличие еще порядка двадцати тел, находящихся под обломками самолета. Сегодня завершается первая фаза поисковых работ.

– Меня не интересуют детали. Что по существу?

– В связи с большим процентом ожогов и множественными повреждениями, затрудняющими идентификацию личности до момента проведения генетической экспертизы, мы ориентировались только по антропометрическим данным. Отобранные три тела по документам были направлены с первой партией в рефрижераторы. В настоящее время они отправлены спецрейсом на базу. Все документы, подтверждающие наличие на борту указанного человека, подчи-

щены из системы. Таким образом, само существование господина Шульца теперь будет стоять под вопросом.

– Что стало с увезенной им информацией?

– Предположительно, документы сгорели во время катастрофы. Самый тщательный обыск нашими людьми результатов не принес.

– Стало быть, у вас нет полной уверенности в том, что информация все-таки не ускользнула от наших партнеров и в настоящее время документами не владеет кто-нибудь на стороне...

Часть вторая. Катастрофа

Глава 1

2054 год. Казахстан. Катон-Карагайский район. Триста пятьдесят километров к западу от города Усть-Каменогорск

– Господа! – Ленц Мюллер, окинув присутствующих торжественным, с неизменным оттенком пренебрежительности взглядом, поднял бокал, наполненный шампанским Crystal Louis Roederer. – И наши дорогие дамы, разумеется! – Он пустил на лицо легкую улыбку, найдя взглядом Николь, стоявшую чуть поодаль. – Позвольте поздравить всех вас с окончанием строительства, открытием и успешным переездом в наш новый и, я надеюсь, безопасный дом. – Улыбка стала еще шире, когда он поймал на себе ответный взгляд улыбнувшейся ему Николь.

Под общие одобрительные возгласы окружающие Ленца мужчины и женщины подняли свои бокалы.

– Успешный переезд! – воскликнул краснощекий Юнассон. – Как тонко подмечено! Я думал, что с ума сойду, пока доберусь до этого забытого всеми богами местечка. Мне вообще не понятно, почему эти ведра с болтами, которые катаются по здешним дорогам, имеют право носить название «машина»!

– А вас не смущает, что то, что здесь называется словом «дорога», я не могу даже охарактеризовать? – усмехнулся в ответ Мюллер.

– Да, да! – поддержала его высказывание супруга. – Мы с Бартли чуть с ума не сошли, пока ехали сюда. Ужасное место! Прямого рейса от нас сюда почему то не было. И мне бы очень хотелось задать вопрос руководству компании-застройщика: почему нам пришлось лететь до Астаны, а потом ждать еще черт знает сколько времени, чтобы подали самолет, причем с местными пилотами, которые с трудом владеют английским языком? И этот ужасный полторачасовой перелет в город, название которого ни один нормальный человек не сможет даже произнести! И потом эта проклятая дорога, по которой мы тряслись еще черт знает сколько часов! Сотовая связь то и дело пропадает, я не говорю уже об интернете. Хотя тут и построили базовую станцию, но, признаться честно, условия оставляют желать лучшего. Вчера я не могла десять минут войти в Skype, чтобы обсудить накопившиеся за время перелета вопросы по поводу моего бизнеса.

– Возможно, эта страна не имеет собственных спутников и потому арендует чужие, – хохотнул Бартли. – Хотя я не могу вспомнить, кто из соседних стран может позволить себе иметь свои собственные спутники. Тут далеко до России?

– Где-то рядом. Я смотрел карту, – скривился Мюллер. – А что насчет остальных недочетов?

– А все остальные недочеты, – вмешался в их обсуждение высокий, худой Келлер, – смею вас заверить, есть небольшая цена за нашу безопасность. – Он поднял бокал с недопитым шампанским, указывая на стоящего в стороне Матса: – Вот и мистер Ваплин может это подтвердить. Так ведь? Прошу вас, Матс, развеите, пожалуйста, сомнения госпожи Юнассон. Будьте так любезны.

– С радостью, мистер Келлер, – улыбнулся Матс.

Он нехотя отошел от огромного электрического камина, украшающего стену напротив главного входа в холл, и сделал несколько шагов вперед. – Я, как представитель компа-

нии-застройщика, могу заверить вас с полной ответственностью, что в ближайшее время все незначительные технические неполадки будут устранены. Вам известно, что это «Место Будущего» является постройкой последнего поколения, в которой учтены ошибки и недочеты прошлых лет, допущенные другими компаниями. Это более чем надежное и комфортабельное вложение финансов в вашу жизнь. Фасад дома, его несущие конструкции, а также все внутренние переборки и перекрытия выполнены из композитных материалов, которым не страшны перепады температуры, влажность и атаки всевозможных вредителей. А, стало быть, устраняется причина появления плесени, грибка и, что немаловажно, любых видов бактерий. Водоснабжение осуществляется при помощи скважины, берущей воду из подземной реки, которая начинается от обширного озера, прошедшего экологическую проверку. То есть, запас чистой воды не иссякнет очень и очень долго. Благодаря инновационной системе японских фильтров подача воды будет осуществляться бесперебойно и с высоким процентом дополнительной очистки. В настоящее время работают только две скважины. Через несколько дней я их отключу и введу во временную эксплуатацию следующие две скважины. По истечении тестового режима мы с вами, дамы и господа, будем иметь в своем распоряжении шесть точек подачи воды. Таким образом, первостепенной задачей, которую ставит наша строительная компания при сооружении «Мест Будущего» последнего поколения, является достижение максимально возможной автономности от остального мира с сохранением наиболее комфортабельных условий проживания.

– Все это мы слышали и от вас и от других, подобных вам, не один раз, – махнул рукой Мюллер. – Лучше ответьте мне на вопрос. Любая надежная система, насколько я знаю, должна обладать дублирующей системой. С водой все ясно. Насколько я понял, автоматика предполагает посменное введение в работу двух из шести точек, что продлевает срок бесперебойной подачи воды в три раза. То же самое происходит и с автономными электрогенераторами. Так?

– Вы совершенно правы, господин Мюллер, – кивнул Матс. – Каждая из установок генератора и оборудование скважин рассчитаны на десять лет. Это минимальный срок эксплуатации, после которого может возникнуть необходимость замены изношенных деталей. Сами же генераторы могут получать энергию от солнечных батарей, установленных на всей поверхности крыши «МБ», и накапливать ее, так что с энергией у нас тоже проблем возникнуть не должно. Автономные генераторы могут работать также и от обычного топлива, запас которого скоро будет доставлен на склад. Производить все плановые замены деталей и устранять незначительные неисправности я могу сам. Это одно из требований нашей компании, предоставившей мне место здесь. Технический персонал, в обязанности которого входит осуществление более сложных ремонтно-восстановительных работ, нанят по контракту в соседнем населенном пункте.

– Технический персонал, который должен обеспечивать ремонтные работы и поддержание нашего «МБ» в должном состоянии, тоже, по сути, является фактором, которого мы со временем можем лишиться. Сейчас они, как я понял, поставляют нам продовольствие. Что вы на это можете сказать?

– Могу заверить вас, мистер Мюллер, что все просчитано. Стоимость спасительных апартаментов в «Месте Будущего» включает в себя не только, собственно говоря, место проживания, но также медицинскую страховку и продолжительный контракт с несколькими организациями страны, на территории которой находится выбранное клиентом «МБ». И даже если весь нанятый персонал не сможет выполнять свои обязанности, нам будет выделена помощь из областного центра. Как в плане ремонта, так и относительно поставок продовольствия. Неприятность будет заключаться всего лишь в более длительном ожидании. Но, смею вас заверить, что это небольшая плата за безопасность. Мистер Келлер согласится со мной. Так ведь, сэр?

– Ты прав, Матс. – Келлер кивнул Ваплину и, допив остатки шампанского, направился к столику за второй порцией.

– Еще одной проблемой, ожидающей нас в будущем, – продолжил Матс, – может стать переход на питание, производимое пищевым автоматом из биологических субстратов. Вся автоматика, предназначенная для этого процесса, а также остальные рабочие элементы машин располагаются на цокольном этаже нашего дома. Доступ к подземному блоку есть у каждого, кто купил себе место здесь. Биометрический код доступа основан на отпечатках радужек ваших глаз – так же, как и вход в ваши апартаменты.

– Мистер Ваплин!

Матс на секунду закрыл глаза.

Глупый старый Тис Келлер! Не смог сдержать свой язык! Черт его дернул обратить свое внимание на него. Теперь к нему подбирается старая миссис Петерссон. Личность, которая стала раздражать его с первого взгляда одним своим видом, одним звуком голоса. Особенно выводил из себя тот факт, что она удачно притворяется глухой, избегая таким образом ненужных ей разговоров. Однако, когда ей самой что-то нужно, она прекрасно слышит. Матс уже попался на эту удочку, когда, обговаривая с утра какие-то детали, он, взбешенный ее сварливым характером, пробубнил себе под нос нечто нелицеприятное в адрес этой «миссис Паркинсон». Он ее, собственно, так и назвал. После чего она заявила, что немедленно пожалуется управляющему компании, где работал Матс. Звонок в компанию совершенно не входил в планы Ваплина, и молодому человеку стоило немалых усилий, чтобы успокоить сварливую мадам и вернуть себе хоть часть ее благосклонности. В общем, с этой Петерссон нужно быть всегда начеку.

Матс вообще желал, чтобы его личность как можно дольше оставалась неприметной. Было бы хорошо, если бы они обратили внимание на его скромную персону через месяц-другой. А лучше через несколько лет, давая ему возможность просто спокойно жить здесь. Но, конечно же, это была совершенно несбыточная мечта, о чем Матс напоминал себе уже несколько раз, дабы сохранять душевное спокойствие и не расстраиваться по этому поводу. Это сейчас зажавшиеся снобы и высокопарные толстосумы улыбаются тебе и приветливо общаются. Пока все хорошо. Но стоит чему-то пойти не так, и первым, на кого они спустят собак, будет именно он. Именно в его адрес будут сыпаться все вопросы. Уже сейчас начинается. Интернет, видите ли, этой жирной сучке не по нраву! Сидела бы дальше в своем Базеле, если тебе так нужен интернет для твоего чертова бизнеса. Нет, ты находишься здесь, потому что трясешься за свою необъятную задницу, поэтому будь добра, прояви хоть немного уважения к тем, благодаря кому ты сейчас в безопасности!

В швейцарском обществе вопрос клановости был и остается наиболее выраженным. Различные прослойки населения, разграниченные экономическим и социальным положениями, не допускают в свой круг представителей других классов. Если ты бизнесмен или представитель божественной тусовки или другая видная и обеспеченная фигура, чье имя светится в различных масс-медиа и имеет определенный вес в обществе, то ты должен окружать себя равными по положению людьми.

Это где-нибудь в Америке или в Германии начальник отдела может запросто после работы зайти в бар со своими подчиненными и пропустить по стопке-другой водки, пожаловаться друг другу на жизнь, жен, любовниц и правительственный беспредел. А потом, на следующее утро, вернуться к исполнению своих обязанностей как ни в чем не бывало. Мол, это способствует укреплению атмосферы внутри коллектива. В некоторых местах разрешено даже называть главу компании просто по имени.

Но тут все не так. Ему даже бокал шампанского никто не предложил.

По-другому тут не принято. По этой причине весь обслуживающий и технический персонал «МБ» проживает не в этом здании, а в одноименном селе, расположенном неподалеку от выкупленного участка Катон-Карагайского национального парка. Село практически полностью покинуто жителями. Те, кто мог себе это позволить, перебрались в ближайший областной

центр. Кто-то умер от старости. Еще больше, наверное, умерло от инфекции. Руководство компании, если и поднимало при выборе места необходимую информацию, скорее всего, потом ее засекретило, чтобы вопросов возникало как можно меньше. Те же немногочисленные казахи, русские и хрен знает кто там еще, оставшиеся по каким-то причинам жить в опустевшем селе, были наняты в качестве обслуживающего персонала выстроенного рядом «Места Будущего».

Да и черт с ними со всеми! Он будет беспрекословно терпеть всю эту свору толстосумов и мило улыбаться, потакая любой их прихоти. Он даже будет сам готовить для них еду, если потребуется, менять фильтры и крутить болты во всех этих установках. Только чтобы всякие «миссис Паркинсоны» не звонили в компанию и оставались им довольны всегда.

– Вы слышите меня, мистер Ваплин?

– Да, миссис Петерссон.

– Меня интересует вопрос очистки воздуха. Несмотря на все заверения, которыми вы и ваши друзья кормили меня все это время, я по-прежнему опасаюсь за свою жизнь.

Какую жизнь? Тебе жить-то осталось пару лет! Хотя нет, эта стерва переживет всех нас. Она еще джигу станцует на могиле каждого по очереди. Только притворяется хромой.

«О, Господи Иисус Всемогуций! – Матса озарила простая и логичная мысль. – Дьявол ее побери! Теперь мне предстоит до конца дней терпеть присутствие этой старой вешалки рядом с собой! Будет очень хорошо, если до конца ее дней, а не моих!»

На месте главы компании он вообще продавал бы апартаменты в «МБ» только молодым и красивым. И, желательно, представительницам прекрасного пола. Мужиков хватит и пяти. Больше не надо. А то начнутся еще брачные стычки по весне, кровавые гладиаторские бои за почетное звание альфа-самца и доминирующей личности. Пятерых хватит вполне. И на каждого – от пяти до десяти самочек, способных забеременеть, выносить и родить следующее здоровое поколение.

Как, например, красотка Николь Седерберг. Не зря на нее положил глаз этот Мюллер. Вон как увивается вокруг. Да и не он один. Чего уж тут греха таить, все присутствующие тут мужчины смотрят на нее. Кто украдкой, задерживая мимолетный взгляд, кто открыто, с жадностью поглощая своими алчными и похотливыми глазами ее тело, уже мысленно освобожденное от одежды. Которой, собственно говоря, и так не слишком уж много.

Вне всякого сомнения, она звезда этого «МБ», воспарившая за последний год на самый высокий уровень шоу-бизнеса. И, как самую настоящую звезду, ее мечтают заполучить все, хотя бы на одну ночь, чтобы она помогла скоротать мрачные часы до рассвета своим сиянием и жаром, осветив пустоту и одиночество комнаты, души и тела.

Обладательница нескольких премий, самая известная актриса фильмов для тех, кто уже повзрослел. Лицо с обложек и разворотов весьма горячих журналов. Ее хочет, наверное, большая половина мужского населения планеты и, возможно, какая-то часть женского. Да и как можно устоять перед подобной красотой? Пусть местами искусственной, но, тем не менее, ослепительно страстной, манящей и желанной.

Из-за спины красавицы вынырнул мистер Берг, пятидесятилетний обладатель баснословного счета и по совместительству бойфренд Николь. Коронованное лысиной лицо с крысиными чертами трансформировалось в подобие приветственной маски. Он что-то тихо сказал своему знакомому, затем повернулся к золотоволосой актрисе. Та, нагнувшись, подставила щеку для поцелуя. После чего миллионер торопливо засеменил на второй этаж.

Как она его терпит? Разум Матса просто не находил слов для объяснения. Он же ниже ее почти на полфута и старше на тридцать лет! Неужели деньги обладают такой чудовищной властью, что в силах затмить даже глубокое чувство отвращения к этому человеку? Не дай Бог его голым увидеть! Стошнит сразу же на месте!

Матса передернуло от одной мысли, что такое совершенство тратит себя на это подобие мужчины. Может быть, он использует ее всего лишь как отражение своего статуса, уже не

имея сил выполнять свои природные функции. Он где-то читал, что у весьма полных людей с интимными делами проблемы возникают рано. По крайней мере, на то, что своего «приятеля» миллионер не видел без зеркала уже очень и очень давно, можно было смело ставить зуб.

– Вы слышите меня, мистер Ваплин?! – Скрипучий голос миссис Петерссон вывел Матса из секундного стопора.

– Да, миссис Петерссон, я вас прекрасно слышу. Смею заверить, что нет никакого повода для волнений. В этом помещении установлена фильтровентиляционная система, работающая автоматически в двух режимах. Анализаторы состава атмосферного воздуха, установленные во всех комнатах нашего «МБ», считывают показания каждый час. В это время приточные механизмы нагнетают воздух снаружи в специальные камеры, где он непрерывно очищается от биологических, химических и физических частиц. При выявлении повышенного содержания углекислого газа в помещении система внутренней вентиляции активируется и свежая порция воздуха замещает собой старую.

– Мистер Ваплин. – Николь подошла к Матсу и положила ладонь на его руку. Матс даже через толстую ткань вечернего костюма почувствовал, насколько нежна и горяча ладонь красотки. – А как же все эти ужасные слухи, которые постоянно гуляют в интернете? Про Сибирь, Канаду и Австрию. Ой, нет, – Николь рассмеялась, – Австралию, конечно же! Вот я блондинка! – добавила она под дружный смех стоявших рядом людей, оценивших шутку.

– О... – Матс почувствовал, как под нежным и заинтересованным взглядом красавицы он непроизвольно распрямляет плечи и выпячивает грудь вперед. – Вам не стоит переживать. Тот случай в Сибири, о котором рассказывали в интернете месяц назад, не более чем происки конкурентов. Если бы в том «МБ» произошел хоть малейший инцидент, смею заверить вас и каждого присутствующего, – Матс с высоко поднятой головой оглядел собравшихся вокруг него людей, – мы немедленно прекратили бы продажу мест в каждом из строящихся «Мест Будущего» до выяснения всех деталей происшествия. Возможно, где-то есть те, кто не поступится ничем ради личного обогащения, но для нашей компании здоровье и безопасность клиентов на первом месте.

– Как это благородно с вашей стороны, мистер Ваплин! – Седерберг нежно сжала руку Матса, и тот ощутил, как ниже пояса у него все непроизвольно напрягается. – Как хорошо, что есть такие люди, как вы, которые, рискуя собственными жизнями, обустраивают здесь все, позволяя нам чувствовать себя в безопасности.

– Это наша работа, мисс. – Матс позволил себе скромную улыбку, глядя в большие светлые глаза звезды чуть дольше, чем позволял негласный этикет.

Благородство тут ни при чем, мисс шлюха. Сейчас каждый из живущих на Земле готов сделать все, что угодно, чтобы обезопасить свою задницу, найдя для нее безопасное, сытое и подогреваемое снизу место.

Первые признаки надвигающейся беды появились еще в конце сороковых годов. А уже через каких-то два-три витка планеты вокруг своей звезды стало понятно, что надвигающейся катастрофы не избежать. И человечество внезапно прозрело, неожиданно для себя обнаружив, что оказалось в самой гуще безрадостных событий. Списать все на будущее детей, – мол, на наш век хватит, а потомки что-то придумают, – в этот раз не получилось.

Что тогда начало твориться на планете, просто уму непостижимо. Все, кто только мог, стремились любыми способами заполучить отдельный участок земли подальше от многомиллионного скопления людей в мегаполисах. Проблема заключалась только в том, что территории под постройку «МБ» были заранее выкуплены толстосумами, первыми позаботившимися о своей безопасности. Многие из них, припася для себя тепленькое и надежное местечко, вкладывали сбережения в постройку новых и новых «Мест Будущего», резонно предполагая иметь с этого впоследствии значительную прибыль. Цены на спасение, соответственно, взлетели бук-

вально до небес, и место в «МБ» могли позволить себе только звезды первой величины и обладатели личных самолетов.

Вспыхнувшая в Северной Америке и Европе лихорадка продаж буквально за месяц наводнила весь мир. Многочисленные компании вели яростные войны за право первыми скупить участки планеты, казавшиеся наиболее безопасными относительно надвигающейся по всему миру катастрофы. Устраивались аукционы, на которых правительственные чиновники через подставных лиц сдавали вверенные им наделы в аренду на многие сотни лет. И эта практика в скором времени стала пользоваться наибольшей популярностью.

Каждый крутился, как мог, рассчитывая пережить катастрофу, отсидевшись в каком-нибудь теплом местечке. Кто-то даже хотел выкупить себе место на МКС, но что-то там не срослось. То ли места уже были забиты русскими, то ли по каким-то причинам эту идею отвергли в ЦУПе. Возможно, сами хотели пересидеть на орбите тяжелые времена. Сейчас это уже не столь важно. Важно выжить любым способом в течение ближайших десяти лет. Такой временной интервал прогнозировала научная общественность.

Расчет был сделан на основе теоретической выкладки группы биологов из Гарвардского университета, уверенных, что нынешняя волна эпидемий не сможет протекать бесконечно долго. За основу рабочей модели бралась цепь пандемий чумы, бушевавших на территории Азии, Европы и Северной Африки. Исходя из выводов ученых, нынешняя катастрофа не продлится более двухсот лет и должна обойти стороной малонаселенные места планеты.

Как же все-таки были дальновидны некоторые из людей! Или, быть может, просто более информированы, чем все остальные. Например, Ханс-Йорг Висс, запустивший когда-то компанию по сбережению экологии планеты, потратил огромную сумму накопленных им средств, просто скупив или взяв в долгосрочную аренду целые гектары сохранившихся в максимальной неприкосновенности охраняемых заповедников. Таких, как этот Катон-Карагайский парк с его обширными лесными массивами и огромным количеством животных, занесенных в Красную книгу. Что само по себе говорит уже о многом.

Одними из самых безопасных и потому дорогих были признаны участки лесов в глухих уголках Сибири, Канады, Гренландии и Исландии, где суровые условия климата давали надежду на спокойную жизнь. Лишь немногие из опасных для человека видов бактерий были способны пережить столь низкие температуры. Большинство микроорганизмов просто впадало в спячку, стараясь переждать неблагоприятные условия.

– Мистер Ваплин! – Вновь этот старый, скребущий по нервам, словно гвоздь по стеклу, голос миссис Паркинсон. – А что вы можете рассказать об этих тварях, о которых теперь так часто рассказывают?

Она бесила его только одним своим присутствием.

– Да, Матс. – Лицо стоявшей рядом Николь окрасилось тенью тревоги. Впрочем, это нисколько не повлияло на ее красоту: пухлые губы идеальной формы, созданной каким-то пластическим хирургом, стали даже еще более желанными и развратными. – Что вам известно про все это? Что рассказывают в вашей компании? Вы же должны знать, угрожает ли нам опасность от этих неизвестных чудовищ. – В руке девушки появился смартфон. Цокнув несколько раз длинными наращенными ногтями по поверхности экрана, Николь нашла в интернете ролик и выставила телефон вперед, чтобы все собравшиеся могли посмотреть загрузившееся видео.

Там была снята клетка, в которой находилась грязная псина со свалявшейся комками шерстью. Худая, с виднеющимися через кожу ребрами и позвоночником. Стоявшие рядом грязные миски с водой и кормом красноречиво говорили о том, что, несмотря на истощение, сейчас этому псу уж точно не до еды. Камера приблизилась. Низко опущенная голова безвольно болталась между передними лапами. За кадром раздался чей-то голос, произнесший фразу на непонятном языке. Собака подняла голову, и в полутемном помещении ее глаза не ожи-

данно вспыхнули ярко-зеленым светом. В следующее мгновение животное бросилось на прутья решетки, разинув пасть и стараясь вцепиться в оператора.

– Господи Иисусе! – воскликнула миссис Юнассон. – Какая мерзость!

– Я сама каждый раз пугаюсь, когда пересматриваю это видео. Это так опасно – находиться рядом с такими дикими зверьми! И даже, в какой-то степени, возбуждает. – Николь снова рассмеялась, и ее взгляд на несколько мгновений задержался на господине Юнассоне.

– Осторожнее, деточка! – гневно воскликнула миссис Юнассон, от которой не укрылся взгляд Седерберг и ответный взгляд ее мужа. – Где это было снято?

– Судя по комментариям, в Латинской Америке. Матс, – блондинка обратилась к Ваплину, – здесь нет таких страшных зверей? Успокойте меня, пожалуйста. У меня так сильно стучит сердце от волнения! – «Деточка» сверкнула белоснежными зубами и положила руку на грудь, которую еле обхватывала короткая кожаная курточка.

– Госпожа Седерберг, миссис Петерссон, господа! – Матс оглядел присутствующих. – Все эти чудовища, которых так модно сейчас обсуждать, не более чем очередная журналистская «утка» и желание разных никчемных личностей поиграть на чужих нервах. Нас в компании предупреждали о подобных вопросах со стороны клиентов. И даже приводили доказательства ученых с мировым именем, которые опровергли сказки о якобы появившихся тут монстрах и тому подобных вещах. Ну, посудите сами, вы же разумные люди. Это видео, как и другие, и все картинки – не более чем умело созданная фальшивка. В интернете полно бесплатных программ, которые можно освоить за несколько дней, а потом взять видео с какой-нибудь дворнягой пострашнее и нарисовать ей светящиеся зеленым глаза. Дело пяти минут, не больше. С фотографиями и того проще. Уверяю вас, что любой криминальный эксперт даже без помощи специального оборудования определит, что это всего лишь подделка.

– Как хорошо, что это не более чем выдумка. – Николь вздохнула с облегчением. Поверила ли она во все, что он тут наплел, или нет, Ваплина интересовало в самую последнюю очередь.

Насколько она глупа, эта Седерберг? Что заставляет таких, как она, да и других девушек сниматься в фильмах горячего жанра? Ведь невероятное количество людей на земле, начиная от прыщавых подростков и заканчивая стареющими мужиками, уставшими от своих целлюлитных жен, знает про нее почти все: что она может, как она может, даже про ее татуировку на правой лопатке в виде цветочного орнамента в японском стиле. Неужели в этой индустрии действительно крутятся такие огромные финансы, что молодые и привлекательные готовы выставить свое тело на всеобщее обозрение? Но, с другой стороны, одного желания мало. Должна же быть и какая-то психологическая составляющая. Он сам ни за какие деньги не захотел бы красоваться с голой задницей на просторах интернета. Может быть, здесь играет свою роль какое-нибудь психическое заболевание? Типа эксгибиционизма, ненасытной жажды секса или банального комплекса неполноценности, который девчонки преодолевают таким вот своеобразным способом.

Только сейчас Матс понял, как сильно устал. Буквально вымотан морально и, должно быть, физически. Все-таки играть выбранную им роль оказалось непростым делом. Но на первый раз вроде бы все прошло так, как надо.

Сославшись на плохое самочувствие, извинившись и попрощавшись со всеми присутствующими, Ваплин поднялся на второй этаж дома и остановился рядом с дверью в свой номер. Самый скромный и дешевый. Это, конечно, не люкс в двести метров, с гостиной, двумя спальнями, мраморными ванными и прочей роскошной начинкой. Но лучше иметь хоть что-то, чем вообще ничего. Лучше быть живым и здоровым бедняком, чем богатым трупом посреди нажитого и уже никому не нужного состояния.

Матс торопливо осмотрелся по сторонам, быстрым движением достал из кармана небольшой предмет и поднес его к датчику биометрического замка. Через секунду раздался тихий

писк, и индикатор на ручке замка, мигнув зеленым светом, проинформировал, что дверь открыта.

Ваплин прошел в номер, запер дверь и первым делом стащил с себя опостылевший за несколько часов пиджак. Бросил его на кровать, раздраженно рванул галстук и верхние пуговицы рубашки, освобождая покрасневшую шею от надоевших объятий официального костюма. Вновь извлек из внутреннего кармана тот самый предмет – небольшой куб с прозрачными стенками, в центре которого покоилось что-то круглое и белесое.

Лучше положить его в холодильник – для пущей надежности. Ключ от номера должен быть всегда готов к работе. Парень подошел к мини-бару и, открыв его, достал с верхней полки пластиковую бутылку с водой, а на ее место положил куб с находящимся в нем глазом Матса Ваплина.

Густав упал на кровать, издал длинный вздох облегчения и закрыл глаза. Первый день прошел более чем успешно. Сегодня он отвечал на вопросы и вел себя именно так, как делал бы это сам Ваплин. Слава богу, он пару лет его знал и работал под его началом, поэтому легко вспомнил нюансы его психологии и привычки. Привыкал к ним, стараясь забыть свои. Особой необходимости, правда, в этом не было. Скорее, это походило на перестраховку с оттенком паранойи. Но чего не сделаешь ради спасения собственной жизни? А привыкнуть можно ко всему. Даже к этой идиотской фамилии и имени. Матс Ваплин. Родители, видимо, были не особо богатого ума, раз дали своему сыну такое имечко. Жаль, что его красивое имя и фамилию придется забыть. Может быть, навсегда.

Густав, не открывая глаз, усмехнулся. Да, человек привыкает ко всему. Даже к виселице. Подвергается немного, и привыкает.

Хорошо, что все эти богатенькие уроды при оформлении договоров купли-продажи или аренды жилой площади пользовались услугами курьеров, действовали через вторых лиц, либо осуществляли сделки в интерактивном пространстве. Напрямую из всех присутствующих покойного Ваплина не видел никто.

Конечно, ради этого потребовалось потратить определенную сумму денег и сблизиться с Ваплиным, от которого постоянно воняло потом и гнилыми зубами. Но терпение себя оправдало с лихвой. После двух-трех совместных посиделок в пивном ресторане Матс стал считать его своим другом и начал делиться сокровенными тайнами, переживаниями и мыслями, накопившимися в его никчемной душе за многие годы одиночества. И чем дольше они засиживались в очередной пивной, тем более интересными становились откровения хмелеющего топ-менеджера отдела продаж. У начальства всегда, хоть на цент, но все-таки больше инфы, кто бы что ни говорил. Повезло, что он подпустил к себе младшего по статусу.

Руку приятно охлаждал высокий стакан темного пива. Густав перевел взгляд с нелепой инсталляции из средневекового оружия и доспехов, вывешенных на одной из стен, на сидящего напротив Ваплина, выпившего под четким руководством своего нового друга уже шесть кружек.

– Я сразу понял, как только устроился работать в нашу фирму, – голос Ваплина плавал в шуме пивной, забитой более чем на половину вечерними постояльцами, – что это золотое дно. Вернее, не так. Вот ты меня не поправил, потому что не знаешь ни черта. Не соображаешь, как нужно. Работаешь только для того, чтобы пережить этот день. – Матс отпил из кружки, пролив часть напитка на пиджак и белую рубашку. – А ведь скоро здесь все полетит к дьяволу, Густав. Поэтому не золотое дно, а мой счастливый билет на строящийся ковчег. Думаешь, я просто так вкалываю как проклятый на этой долбаной работе и лижу задницу боссу? Да в гробу я видел и его и весь совет директоров, которые уже ничего не хотят решать, а только и ждут отмашки своего папы, чтобы свалить из этого болота в зарезервированный для них Пасвик.

– Это что? Или где? – Густав с интересом посмотрел в ошоловевшие глаза Матса.

– Это место на границе России и Норвегии площадью в шестнадцать гектар. Раньше там был заповедник, который создавался властями для охраны каких-то птиц, на которых сейчас уже всем плевать, потому что под угрозой занесения в эту долбаную Красную книгу уже не какие-то безмозглые чайки, а сам человек. Могу сказать тебе по секрету, что там уже давным-давно закончилось строительство изолированного городка с охраняемым периметром. Как в фильме про зомби с актером-негром... как же его... – Ваплин пощелкал пальцами. – А, хрен с ним. Он, наверное, уже тоже умер. Так вот. Одна русская нефтегазовая компания финансировала этот самый заповедник, а по сути – тупо купила его со всеми медведями и птицами. Потом, когда жареным запахло уже всерьез, она заключила контракт с нашей фирмой на постройку там этой крепости. Выкупила места для своих, туда же подключились норвежцы и верхушка нашей фирмы, которая арендовала часть номеров для себя.

«Вот с этого момента становится уже интересно»

Густав поймал за руку, проходящую мимо официантку:

– Кристина, еще парочку.

Та, кивнув, ушла в сторону бара.

– Пасвик – слишком дорогое и лакомое местечко, – продолжал тем временем Ваплин заплетающимся языком, – чтобы отдавать его просто так. Там есть все. Он намного лучше того, что мы продаем остальным. Нет, я ничего не хочу сказать про наши другие проекты. В них катастрофу пережить – как нечего делать. За это я могу ручаться хоть своей головой. Но Пасвик – это тема! – Он отпил из новой кружки, игнорируя начатую ранее. – А вы все смеялись втихаря надо мной... Все! И ты тоже. Я знаю. Что у меня нет никакой личной жизни, что я не зависаю с вами в барах, не езжу в Давос на этот долбаный кубок! – Мокрая ладонь легла на плечо Густава. – Но я все просчитал заранее. Я с самого начала все знал.

Густав его уже не слушал. В голове сейчас была только одна мысль.

Ввалившись в комнату, Густав, изловчившись, свободной рукой нащупал на стене выключатель и зло ткнул в него вспотевшей от физической нагрузки ладонью. Комната осветилась встроенными в навесной потолок двумя цепочками лампочек. Сделав пару шагов, он поравнялся со стоящей посреди комнаты круглой кроватью и со вздохом облегчения свалил на нее бесчувственное тело Ваплина. Хорошо, что его тошнить перестало. Видимо, в такси все закончилось.

Густав с отвращением посмотрел на испачканные рвотными массами рубашку и пиджак топ-менеджера – казалось, этот кислый запах впитался в его носовые ходы, волосы, кожу и теперь будет преследовать его всю оставшуюся жизнь. Очень хотелось в душ, смыть с себя всю эту гадость. Но придется потерпеть еще немного. Все, что он услышал сегодня, было подтверждением того, что у этого хорька уже был готов план, как спасти свою шкуру.

То, что вся эта затея с продажей «Мест Будущего» скоро затихнет, стало ясно окончательно и бесповоротно уже в начале этого года. И конец должен был быть столь же стремительным, как и начало этой безумной гонки за спасением своей шкуры, где в выигрыше остались только те, кто мог себе позволить купить место в шлюпках, отходящих от тонущего корабля. Самые первые «МБ», строившиеся в наиболее выгодных, с точки зрения безопасности, местах, скупались мультимиллиардерами. Потом, в дальнейшем, когда развились технологии, позволявшие делать «МБ» все более и более надежными, уже выкупленные гектары заповедников перепродавались для оплаты новых точек. Либо на месте старых убежищ возводились новые, если цена не могла укунить руку, кормившую строительные компании.

Подобная политика вскоре перестала себя оправдывать. Количество мультимиллиардеров, способных позволить себе персональные бункеры, было ограничено, а работников многочисленных фирм, предоставляющих услуги по приобретению «Мест Будущего» становилось

с каждым днем все больше и больше. Многие хотели пристроиться к неожиданно возникшей обильной кормушке, чтобы набить карманы шелестящими купюрами. Катастрофа рано или поздно закончится, а накопленные деньги нужны всегда.

Так появилась идея создания Кооперативов, когда группа лиц скидывалась, разделяя необходимую сумму на равные части. Это позволило возобновить деятельность на рынке спасательной недвижимости, и графики продаж снова поползли вверх. Конечно, все это требовало принятия ряда решений, связанных с тем, что теперь право собственности на землю и постройку находилось в руках не одного физического лица. Начиная с вороха документов, обязующих стороны переходить на новый уровень финансовых взаимоотношений, и заканчивая увеличением размеров самих построек для комфортабельного размещения всех членов Кооператива. Что, естественно, повлекло за собой незамедлительный рост цен на «МБ». Пришлось вводить пакеты кредитных предложений, что продлило шумиху на рынке еще на некоторое время.

Но все равно было ясно, что скоро этому бизнесу придет конец.

Сперва небольшую сумятицу в разработку северных «МБ» внесла появившаяся в средствах массовой информации «утка» о смертельной угрозе, вызванной появлением ранее неизвестной ученым бактерии, которую, аки дьявола из преисподней, вытащили на поверхность земли сотрудники одной нефтяной компании, пробившие шахту в районе вечной мерзлоты и наткнувшиеся на подземную пещеру или озеро. Впрочем, это, как и было сказано выше, являлось всего лишь очередной журналистской сенсацией – и происками фирм-конкурентов, старающихся таким образом снизить процент продаж сибирских компаний. Да и что с того, если даже и нашли новый вид бактерий? Их сейчас столько появляется!

После этого неожиданно пришла новость из одного кооперативного «МБ», население которого в течение месяца поредело более чем наполовину от инфекции, вызвавшей пневмонию сначала у одного из детей, а затем и у всех других членов этого сообщества. Что было причиной – сильные морозы, ослабленный иммунитет, просочившиеся через фильтры вентиляционных установок очередные бактерии или все вместе взятое, никто точно сказать не мог. Присланная в кооператив команда медицинских работников застала внутри многоэтажного дома в буквальном смысле гору трупов, лежащих в коридорах, комнатах – словом, везде, где людей настигал последний болезненный вдох. В одной из комнат четвертого этажа забытая всеми шестилетняя девочка, ослабленная голодом и болезнью, в течение двух дней лежала на одной кровати с умершей матерью, смотрящую на нее остекленевшими, мертвыми глазами, белеющими на фоне посиневшего лица. Вынести умерших на улицу у оставшихся живых просто не было сил. Интоксикация буквально валила с ног. О том, чтобы закопать трупы в промерзшую, скрытую толстым слоем снега землю, не было и речи.

Выяснившие ситуацию медики незамедлительно вытащили из здания начавшие уже раздуваться трупы. После чего решено было приступить к лечению тех, кто уже потихоньку завидовал мертвым. В процессе симптоматической терапии выяснились неожиданные подробности. Портативный аппарат жизнеобеспечения и мобильные установки диагностического комплекса по какой-то причине не удалось подключить к электрическим розеткам. Врачам пришлось запускать автономный генератор и связываться с ближайшей клиникой, сотрудничающей со страховой компанией. Однако выйти на связь не получилось. Отдаленное от обжитых мест, заключенное в кольцо тайги поселение оказалось изолировано от сигнала сотовых вышек. Поддерживаемую ранее связь через интернет отключили из-за долгов, которые, опять-таки из-за отсутствия связи, не было возможности дистанционно погасить. Этим и объяснялась отсутствие каких-либо сигналов бедствия от вымирающего в тайге кооператива. Двум медикам пришлось в спешном порядке добираться на скоростном снегоходе до ближайшего населенного пункта, где имелась связь с крупным городом. Там они обрисовали ситуацию, вызвали подмогу с запасным генератором и попросили оповестить о случившемся «носатых».

Вернувшись обратно, медики обнаружили возле готовящегося к эвакуации медицинского транспорта вертолет ОБЗ. В десятке метров от места, выбранного в качестве вертолетной площадки, пылал огромный костер, возле которого несколько бойцов Отряда Биологической Зачистки, облаченных в защитные костюмы, не давали пламени погаснуть, питая его из своих огнеметов. Один из них, подойдя вплотную к огню, пинком отправил в костер человеческую руку. Двое других, вытащив свой передатчик, по просьбе медиков связались с вертолетом, который должен был доставить им дополнительный источник энергии, и выяснили, что поднятый на помощь вертолет из-за массовой вырубki лесов для экспорта южным соседям попал в штормовой ветер и, потеряв управление, разбился где-то на границе области. А с ним разбилась и надежда на обеспечение заболевших квалифицированной помощью. На момент прибытия снегохода к медицинской эвакуации были готовы лишь трое детей. Состояние остальных детей и взрослых расценивалось как тяжелое, и без соответствующей помощи длительную транспортировку вынести могли далеко не все...

Про инцидент в компании, построившей погибшее сибирское «МБ», приказано было молчать, при необходимости ссылаясь на сфальсифицировавших данные, жаждущих легкой славы блогеров и фирмы-конкуренты. Бизнес должен оставаться бизнесом при любом раскладе. И, тем не менее, зная, что многие из «Мест Будущего» не так надежны, как оно виделось на первый взгляд, в настоящее время каждый номер в них был самым желанным местом. Поскольку они давали чуть больше шансов на то, чтобы пережить надвигающийся со скоростью курьерского поезда ужас.

Спящий глубоким алкогольным сном Ваплин что-то пробормотал во сне. Рывшийся в ящиках его стола Густав с учащенным сердцебиением бросил тревожный взгляд в его сторону, замерев на месте и стараясь не издавать ни звука. Пьяный, не просыпаясь, глубоко вздохнул, затем его дыхание вновь стало ровным и медленным. Густав выдохнул и продолжил поиск неизвестно чего в выпотрошенных им ящиках рабочего стола при свете включенного ноутбука, который он просмотрел в первую очередь.

Все впустую.

Если бы еще знать, что нужно найти. Это могло бы ускорить процесс поиска. Может, он уже пропустил то, что ему было необходимо.

Густав с ненавистью посмотрел на Ваплина.

Что же ты прячешь, хорек? Что ты смог сделать? К чему пришли твои выводы и расчеты? Ты заготовил для себя вариант спасения, это точно. Слишком спокойно и самоуверенно ты ведешь себя в последнее время. И снисходительно! Раньше ты был совсем другим, Матс Ваплин. Значит, путь есть. Но в чем он заключается?

Ноутбук пуст. Компьютер тоже. В столе ничего конкретного найти так и не удалось. Неужели все его сегодняшние траты личного времени и финансов прошли впустую?!

Густав включил фонарик на телефоне и начал методично обходить комнату, стараясь найти хоть что-то, что могло бы натолкнуть его на ход мыслей предусмотрительного хорька.

Если он правильно понял, в ближайшее время Ваплин намерен воплотить свой план спасения в реальность. Может быть, это произойдет уже завтра, и тогда пиши пропало! У него, Густава, нет столько денег, чтобы суметь стать членом Кооператива хотя бы на кредитных условиях! Он за всю свою жизнь не заработал бы третьей части нужной суммы! Даже если бы откладывал все, вплоть до последнего цента!

Густав подошел к встроенному шкафу и без особой надежды отодвинул стеклянную створку в сторону. Сердце забило так сильно, что Густав, задержав дыхание, оглянулся на спящего, убеждаясь, что громкий шум, издаваемый открытием шкафа и его бешено бьющимся сердцем, не разбудил Ваплина. Все было в порядке. В полном и тихом порядке.

Густав извлек из недр шкафа дорожный чемодан на колесиках и прошел на кухню. Поставил чемодан на столешницу, включил освещение кухонной вытяжки и открыл чемодан. На

столешницу вывалилась стопка аккуратно сложенных вещей и прозрачный пластиковый файл с бумагами.

Трясущимися от выброса адреналина руками Густав схватил файл и, достав из него листки, начал торопливо пробежать их глазами. Один за другим.

Теперь все становилось на свои места. Господин Матс Ваплин завтра с утра отбывает в Астану. А в дальнейшем направится в выстроенное недавно «МБ» – вместе с группой богатых земляков, взявших этот дом в аренду. Одним из обязательных условий было то, что рядом с толстосумами всегда должен находиться официальный представитель компании.

Разумно. Покупатели будут иметь крайнего, на кого можно спихнуть все, что произойдет в «МБ», а сама компания будет иметь среди клиентов верного человека. Правда, зачем все это нужно совету директоров, Густав так и не смог понять. С его точки зрения, боссу и его прихвостням после того, как они поселятся в Пасвике, будет уже глубоко плевать на все, что произойдет в окружающем мире. Возможно, таким образом компания просто хотела сэкономить средства, наняв на административное обслуживание одного-единственного человека.

Однако они молодцы.

Все было в руках Густава: контракт, оплата первичного взноса по минимальной ставке, выделенной компанией для «своего»... Суки! Даже с сотрудника, которого отправляют в такую своеобразную обязательную командировку, сорвали денег! Пусть и немного, по сравнению с остальными, но, тем не менее... Распечатка электронного билета. Какие-то счета и инструкции. С этим можно позже ознакомиться. Толстая стопка медицинских анализов и результатов обследований, необходимых для проживания в «МБ». Каждый из членов Кооператива должен быть совершенно здоров в плане инфекционных болезней. Прекрасно! Теперь не нужно тратить время и деньги на приобретение медицинского заключения.

Он купит себе билет на рейс до Астаны. А после того, как выйдет из аэропорта, попрощается со своим именем, фамилией, прошлой жизнью и наденет маску Матса Ваплина до тех пор, пока нужно будет ее носить.

Густав бросил быстрый взгляд на спящего. Лежит на спине. Весьма удачная поза.

Рука потянулась к выдвижному ящику кухни. В свете вытяжки на секунду блеснул длинный нож.

Ты хорошо держал свою тайну. Почти до самого конца, хитрый хореk. Но на финишной прямой ты почти проговорился. И вот это «почти» сыграло с тобой злую шутку. Последнюю в твоей жизни.

Нож одним быстрым движением прошел горло насквозь, разрезая кожу, мышцы, нервы, артерии, вены, хрящи трахеи.

Ваплин дернулся. Открыл глаза, в которых вспыхнул животный страх. Рука метнулась к прошитому ножом горлу, стараясь убрать то, что мешало вдохнуть. Нехватка воздуха и ощущение бьющих сквозь пальцы фонтанов теплой, липкой крови усиливали панику. Матс заметил стоявшего возле изголовья Густава и вперился в него широко раскрытыми глазами.

Часть крови с громким хлюпаньем и бульканьем снова исчезала внутри, когда перерезанная трахея пыталась рефлекторно втянуть в себя необходимый для мозга кислород. Грудная клетка, конвульсивно дернувшись, остановилась. Еще два коротких судорожных движения...

Густав, отойдя в сторону, чтобы не запацкаться, молча смотрел на умершего Ваплина. Он опасался, что тело вновь начнет дышать или двигаться. Или Матс вдруг встанет и спросит Густава: «За что?» или «Что это было?».

Но ничего подобного не произошло. Ваплин продолжал неподвижно лежать на диване.

Теперь оставалось только вырезать глаз...

В дверь постучали. Густав оторвал голову от подушки и с недоумением посмотрел в сторону выхода. Показалось, что ли? Кажется, он даже уснул. Воспоминания, на фоне усталости и нервного перенапряжения, незаметно перешли в сон.

Осторожный, но настойчивый стук повторился.

Вряд ли в этом месте его могли поджидать враги. Густав резким движением открыл дверь, и из темноты коридора в комнату быстро вошла Николь. Взгляд ее скользнул по обнаженному торсу мужчины.

– Мисс Седерберг?! – изумился Густав.

Николь резким движением приложила ладонь к его губам, а потом опустилась перед ним на колени. Тепло ее рук самопровозглашенный Матс Ваплин почувствовал уже на своей освобожденной от лишней одежды пояснице...

Глава 2

2055 год. Соединенные Штаты Америки. Флорида. Десять километров от столицы округа Ориндж. Международный аэропорт Орlando

Громкий хлопок выстрела заставил побледневшего Томаса вздрогнуть. Он ждал этого звука и боялся его, поэтому сильнее зажмурил глаза, мысленно вознося мольбу святому Патрику. Побелевшие костяшки пальцев левой руки только теперь отозвались ноющей болью, свидетельствующей о том, что в последние секунды он что есть силы сжимал подлокотник кресла, все еще не веря в происходящее. И, наверное, стараясь отсрочить, если не предотвратить то, что ожидал услышать.

Том открыл глаза, тупо уставился сначала на левую руку, пальцы которой только теперь разжали влажный от вспотевшей ладони подлокотник кресла. Затем перевел взгляд на правую руку, пальцы которой все еще сжимали длинную спичку, краем глаза заметив кровавое пятно, растекающееся по полу кабины.

«Харви! Прошу тебя! – всплыли в голове Томаса мольбы, произнесенные минуту назад. – Я не могу это сделать!»

«Думаешь, я могу? – буркнул тот, не глядя на второго пилота. – Нам осталось жить, возможно, день или два. Изолятор нам уже не пересечь. И я не хочу оказаться на божьем суде, имея на весах то, о чем ты меня просишь!»

«Вот именно! – продолжал умолять Томас. – Осталось немного... Господи всемилостивый, как же я не хочу умирать! – Пилот судорожно вздохнул, стараясь вернуть себе хоть подобие душевного равновесия. – Осталось совсем немного, но ты можешь успеть сделать за это время что-то хорошее. Ты же видишь, как она мучается! Разве не гуманно прекратить эти чудовищные пытки?»

«Не читай мне дешевых моралей, парень. – Харви покачал сидящей коротко стриженной головой. – У тебя это выходит не лучшим образом».

«Я не смогу выстрелить, – тихим, умоляющим голосом произнес Томас. – Ты же знаешь, что я к ней чувствую. Ты смог бы убить свою любовь?»

«Долбанный ирландец! – В сердцах бросил капитан корабля, вытаскивая из нагрудного кармана спичечный коробок с эмблемой компании. – Давай предоставим выбор Богу в облике слепого жребия судьбы. Кто вытащит короткую спичку, тот и разрядит свое табельное».

«Хорошо. Только давай быстрее».

В одном Томас был уверен на все сто: Харви специально рассчитал так, чтобы Том вытащил длинную спичку.

Благослови тебя Господи, Харви...

С Роми они познакомились в одном из первых совместных полетов. Томас только что окончил летные курсы в Epic Flight Academy и перебрался в Лос-Анджелес. Устроился в крупную компанию, которая в то время осуществляла большое количество рейсов. Кажется, это был рейс Лос-Анджелес – Нью-Йорк. Сейчас он уже не помнит точно, но в памяти почему-то стойко держался образ аэропорта Кеннеди. Там он впервые увидел ее – привлекающую внимание чернотой длинных, спускающихся ниже плеч волос, блеском карих глаз и ослепительной улыбкой, в которой угадывалась дорогая и качественная работа стоматолога. Как же ей шла форма компании Delta Airlines, подчеркивающая все достоинства миниатюрной фигурки юной прелестницы! Просто куколка, а не девушка. Тогда же у него возникла мысль о том, что, возможно, его привлек именно внешний вид Роми, вернее, то, как на ее фигуре сидела форма

стюардессы. Конечно, это не цыпочка из дорогой боливийской компании. У тех и форму-то этим словом назвать язык не поворачивается. Они носят подобие вечерних платьев в пол.

Но, тем не менее, нежный цвет ткани «морская волна» прекрасно подчеркивал цвет глаз красавицы Роми, и Том, выражаясь простым языком, просто запал на нее. Наверное, это можно было назвать любовью с первого взгляда. И, что самое удивительное в этой истории, – то, что эта любовь была взаимной. Первое время это его просто поражало. В чем причина? Красавцем с журнальных обложек он себя никогда не считал. Деньги? Вряд ли. Что мог дать коренной американке он, ловец счастья и лучшей жизни, эмигрировавший в Штаты в погоне за пресловутой «американской мечтой»? Уроженец Каррик-он-Шаннона – поселка, насчитывавшего около пяти тысяч человек и носившего гордое звание административного центра графства Литрим. Сейчас там проживает от силы тысячи две, если не меньше. Кто-то уехал в Дублин или за границу, как он. Кого-то скосили постоянные вспышки инфекционных болезней.

Одна из первых «смертельных» зим пришла в пятьдесят четвертом году и к весне забрала с собой миллион жизней по всей стране. Перепады температуры, не свойственные умеренному морскому климату, достигали порой двадцати градусов. Климатологи утверждали, что виной всему ослабление ветров с Атлантического океана и понижение температуры Североатлантического течения. Возможно, они были правы и дело действительно обстояло именно так, но кому от этого легче? Англии тоже досталось. Но на нее, как известно, любому ирландцу, всем глубоко плевать.

За закрытой дверной переборкой, отделяющей кабину пилотов от остального салона, вновь раздался чей-то дикий крик, неожиданно оборвавшийся и перешедший в хриплое бульканье. Видимо, невыносимая атака головной боли перешла в приступ тошноты, окончившейся неукротимой и не приносящей облегчения рвотой. Надрывный кашель. Затем все снова стихло.

Захлебнулись рвотой, что ли?

Томас судорожно сглотнул. Это самый настоящий ад! И он ни черта не такой, как о нем повествуют святые писания – с котлами, огнем и кучей дьяволов. Лишающий здравого рассудка замкнутый мешок, в котором ты сидишь без права выхода и ждешь, повезет или нет.

Томас судорожно вздохнул. Какая-та долбаная русская рулетка! Оставалось только молиться, уповая на помощь высших сил. На их справедливый суд и спасение от страшного конца. Будучи законопослушным гражданином и добросовестным прихожанином воскресной церкви он рассчитывал на благоприятный исход. «Я ни в чем не виноват и ничего никому плохого не сделал, чтобы умереть в муках здесь и сейчас!»

– Праведен ты, Господи, на всех путях Твоих, и свят во всех делах Твоих, открывший детям твоим такое множество великих чудес и загадок. Благословен ты за все дары твои, подкрепивший нас манной познания замысла твоего...

Люди, более не надеющиеся на достижения цивилизации в области медицины, стали искать защиты у того, кто, по их мнению, мог предоставить им такую возможность. Набиравший популярность в начале двадцать первого века атеизм, собравший под своим безликим стягом более одной пятой населения Ирландии, практически сошел на нет за один год. Страна, в которой роль церкви стала снижаться после окончания Второй мировой войны, постепенно возвращала себе звание самого религиозного государства Европы. Везде запестрели вывески всевозможных направлений, зазывая в свои приходы и на семинары последователей пресвитерианства, апостольской церкви, буддизма, лютеранства, свидетелей Иеговы, пантеизма, бахаизма и бесчисленного множества других ответвлений мировых религий. Средства массовой информации наполнили передачи и рекламные ролики, обещавшие исцеление тела от недуга, а в крайнем случае – спасение бессмертной души за регулярное внесение пожертвований в казну храмов.

Спустя какое-то время возникли сперва единичные крики безумных фанатиков, призывавших на закрытых заседаниях и подпольных митингах повторить Варфоломеевскую ночь, чтобы очистить родную страну от религии еретиков. Закончилось все тем, что извечное противостояние между католиками и протестантами привело к массовым столкновениям по всей стране, результатом которых стало отделение шести северных княжеств и образования Северной Ирландии. Министру обороны для восстановления порядка пришлось задействовать сухопутные подразделения, не говоря уже о региональных Гардах. Властям стоило большого труда навести порядок в ставшей похожей на разворошенный улей стране. В конце концов, остатки здравого разума, возобладав над религиозной истерией, пусть и запоздало, но все же пришли к победе. К счастью, на помощь здравому рассудку пришла суровая и твердая рука правительства, старающаяся сохранить и без того поредевшее число своих подданных во избежание потери части земель или, не приведи Господь, суверенитета. Политика миротворческого захвата власти, проводимая заокеанским партнером Англии, вполне могла быть применима в складывающейся ситуации.

Самые ярые и непреклонные фанатики, находящиеся по обе стороны баррикад, были устранены правительственными войсками. Взятые под контроль основные религиозные течения, во избежание репрессий, призывали верующих остановить бессмысленное кровопролитие. Братоубийственные сражения на улицах городов и деревень сошли на нет. Но мир, рухнувший практически в один миг и восстановленный с огромным трудом, уже не был, как прежде, спокойным и размеренным: разруха и вспышки болезней постепенно добивали остатки сохранившейся системы, приводя к безработице, снижению уровня жизни и, как следствие, повышению уровня преступности. Нужно было что-то кардинально менять для обеспечения себя и матери простыми вещами: едой, чистой водой и жизненно необходимыми средствами защиты.

Именно поэтому он, Томас О'Ши, принял решение отбыть в США для получения более высокооплачиваемой работы, обретения нового, спокойного дома для себя и матери. Средства, скопленные им на предыдущем месте работы, а также полученные от продажи земельного надела, оставленного в наследство двоюродной бабушкой в графстве Офали, позволили оплатить билет, учебу и проживание в хостеле до получения лицензии пилота гражданской авиации.

Несколько месяцев он в буквальном смысле слова выживал, не имея возможности обеспечивать себя пропитанием даже один раз в день, подрабатывая ночами уборщиком в местных ресторанчиках и получая несколько долларов в час, с надеждой ожидая момента, когда сможет воплотить свою мечту в жизнь. Она становилась все более и более ценной по мере того, как силы и уверенность в том, что он сможет наконец добиться своего, постепенно угасали...

Самолет начал снижение, готовясь совершить посадку. Харви проверил показания приборов, затем передвинул задвижку дросселя, и скорость самолета начала падать.

– Закрывки на пятнадцать градусов.

Томас, как замороженный, смотрел на отлаженную и четкую работу капитана воздушного судна. Руки старшего коллеги, казалось, сами, не завися от решений мозга, производили выверенные движения, сопровождаемые лишь зорким взглядом глаз, в которых, если присмотреться, можно было заметить легкую усталость или печаль. Тем не менее, улыбка не сползала с его губ. Казалось, что он, отдавшись полностью во власть отработанных инстинктов и мышечной памяти, тихо радуется, что его профессиональные навыки за время простоя не были утрачены.

– Когда-то это был один из самых загруженных аэропортов страны. И уж точно самый загруженный аэропорт штата. Говорят, в двадцатых годах он мог пропускать сорок пять миллионов пассажиров за год. Ты можешь себе это представить, парень?

Томас покачал головой и для убедительности добавил:

– Нет.

– Сорок пять миллионов! – со злостью повторил Харви. – Всю твою страну пять раз прокатать можно туда и обратно. Пилоты летали по внутренним рейсам шесть раз в неделю. Почти каждый день. А сейчас...

Харви махнул рукой и сосредоточенно уставился на приборы, видимо, еще глубже погрузившись в свои мысли.

– Больше, чем пять раз, – нахмурился Том, качая головой.

– Не обижайся, парень.

– Уже больше чем в пять раз... – тихо повторил он.

Новости из его страны приходили неутешительные.

С ужасающей частотой во множестве городов и поселений вспыхивали очаги различных инфекционных болезней. Все попытки правительства и ВОЗ не то что предотвратить, а хотя бы локализовать смертоносные очаги, терпели неудачу.

Не хватало людей для запланированной организации карантинных мер. Зачастую именно те, на кого возлагалось обеспечение безопасности проведенных санитарных границ и оказание помощи оказавшимся в беде людям, покидали опасное место в первых рядах, резонно опасаясь подхватить неизлечимое заболевание. С другой стороны, изолированные карантинном жители, опасаясь за свою жизнь и надеясь найти более безопасное место, прорывались через границы, нередко становясь невольными переносчиками болезней.

Периодически созваниваясь с матерью, Томас с нарастающей тревогой выслушивал неутешительные известия. Он неоднократно предлагал ей переехать к нему, в Соединенные Штаты. Здесь все было более или менее спокойно. Организованный порядок пока что позволял с оптимизмом смотреть в будущее. Хотя и здесь, в Америке, некоторые проблемы все-таки были. По неутешительным прогнозам, в ближайшее время ожидалось увеличение количества грызунов в охваченных чумой западных штатах и сдвиг инфекционного фронта к крупным городам.

Американский президент в очередной раз вышел в эфир с обращением к нации, заверяя о беспрецедентных мерах, которые правительство организует для того, чтобы обезопасить граждан США. Именно это выступление породило не всплеск, а буквально шквал комментариев во всевозможных ресурсах Сети. Вопреки привычному изображению здания конгресса, лужайки возле Белого дома или круглого кабинета, на этот раз фоном за спиной президента служил звездно-полосатый флаг, и это моментально породило волну слухов о том, что никаких мер по предотвращению готовящейся чумной волны не предпринято. Или же меры есть, но их недостаточно, поэтому президент со своей семьей, кругом близких людей и советниками уже эвакуирован в подземный правительственный бункер, откуда, собственно говоря, и руководит страной в последнее время. Официальное опровержение, выложенное на сайте Белого дома после появления в сети первых слухов, лишь подтвердило эту версию.

– Алло.

– Алло. Томас?

– Рад тебя слышать, мама.

– Я тоже рада тебя слышать живым и здоровым, мой дорогой. Как у тебя дела?

Голос матери звучал слабо, вибрируя болезненными нотками, придающими ему какой-то старческий оттенок.

– Ты заболела? – Том почувствовал, как его голос непроизвольно дрогнул. В его мозгу уже отчетливо всплыла картинка неизлечимой болезни. И смерть, еще минуту назад казавшаяся чем-то абстрактным, все это время выкашивающим где-то в других местах неизвестных ему людей, теперь взялась костлявой рукой за его сердце.

– Простыла немного.

- А врач что говорит?
- Врач говорит, это просто вирус. Ничего страшного, скоро все пройдет. Не переживай.
- Я в интернете читал, что Голуэй уже захлестнула какая-та эпидемия. Ты же там совсем рядом. Давай я перешлю тебе деньги и билет до Америки. Я смогу договориться с компанией на чартерный рейс. Влезу в долги, но смогу собрать необходимую сумму!
- Не надо, Томи. Это безумно дорого. Мы с тобой потом не рассчитаемся всю жизнь.
- После жизни нам уже будет все равно. Зато ты будешь в безопасности. Я же работаю. И уверен, что тут правительство сможет восстановить уровень жизни таким, какой он был до катастрофы. Все будет хорошо. Я смогу перевезти тебя сюда. Сегодня же подам прошение совету директоров и в течение нескольких дней переведу тебе деньги и вышлю на почту билет. Тебе нужно будет только доехать до ближайшего аэропорта.
- Хорошо, мой родной. Я только улажу несколько срочных дел и начну собираться. Я позвоню тебе через три дня.
- Я сам тебе позвоню, мама. Не нужно ничего улаживать. И ни о чем не беспокойся.
- Хорошо, Томи...

– Парень, – обратился к Томасу Харви, – включи гидроусилитель и проверь давление в тормозной системе. – Капитан произвел еще несколько манипуляций. – Выключаю антиобледенение. Жалюзи воздухозаборника на одну треть, Томас. Не спи!

Том тряхнул головой, отгоняя нахлынувшие невеселые мысли. Тот разговор с матерью был последним. Больше он не смог дозвониться до нее. И в том последнем разговоре не сказал, как сильно ее любит. На следующее утро в Сети появилось короткое сообщение о том, что Каррик-он-Шаннон находится в кольце карантина подразделений ОБЗ.

Да, Харви был прав. И Томас знал это не хуже его. И обижаться сейчас было глупо. На кого? На капитана? При чем тут он? Просто, видимо, накалилось. Как и у него самого.

Когда сидишь дома и ждешь назначения на рейс, все, что творится вокруг, становится привычным, в порядке вещей. И все потому, что твои крылья висят отстегнутые на крючке в прихожей, или, что хуже, пылятся в чулане, покрываясь толстым слоем забвения, лишаящим их силы и легкости. И только когда тебе вновь выпадает шанс, расправив их за плечами, сделав взмах, оторваться от земли и взлететь, ты мгновенно вспоминаешь, чего был лишен по воле судьбы.

Свобода и небо. Вечное небо...

– Выпускаю шасси, – бросил Харви. – Включаю насос бензоподачи. Перевожу смесеобразование в режим автообогащения. – Под его умелым руководством самолет еще сильнее сбросил скорость. – Тумблеры воздухоподачи в верхнее положение, парень.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.